

Натаэль Зика

Натаэль Зика

Брак "по залёту"

<https://litres.ru/74320392>

Аннотация

НОВИНКА:

Не доказывайте никому свою значимость. Уходите вовремя и не слышно. Не бывает людей исключительных. Как и лишних... Исчерпав свой лимит на присутствие В чьей-то жизни, любви, судьбе Подарите своё отсутствие И пробоину на душе. Ведь, что рядом, так редко ценится. А далекое, так манит. Уходите без сожаления От которых на вас «лимит» Оксана Зет

Свадьба, подслушанный разговор, разбитые мечты, И счастье, дорога к которому не всегда бывает короткой и прямой. ХЭ

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	8
Глава 2.	26
Глава 3.	45
Глава 4.	75
Глава 5.	95
Глава 6.	123
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Пролог

Воздух на улице не особенно освежал, что закономерно - на дворе июль! Но всё равно, в саду оказалось легче дышать, чем в пропахшем едой, парфюмом и алкоголем зале.

Свадьба шла уже пятый час, гости вдоволь накричались, напелись, натанцевались. Некоторые - вдоволь напились.

Женя стоически выдержала все идиотские конкурсы, придуманные тамадой, хотя ей больше всего хотелось сбежать от этих красных лиц, воплей «Горько»! и подколов относительно предстоящей первой брачной ночи.

Положим, первая ночь у них с Денисом уже была. И не одна, но об этом знали только ближайшие родственники. Хотя, Женя подозревала, что Деня кое с кем поделился, уж больно хитрые взгляды кидал на неё дружка. Собственно, почему со свадьбой пришлось поспешить - не хотелось, чтобы ребенок впоследствии спросил у родителей: «Как получилось, что я родился через четыре месяца после свадьбы?»

А теперь он или она родится через восемь, и это всегда можно списать на преждевременные роды.

А что? И не такое бывает!

Конечно, двадцать первый век - не средневековье, когда невеста обязана была замуж выходить девственницей, а первенец должен был родиться строго через девять месяцев и ни

неделей раньше. Сейчас на это никто особенно не смотрит, но Жене казалось очень важным, чтобы временные рамки были соблюдены. Денис не спорил.

Родители, конечно, поворчали - что за спешка? Куда гнать, если можно, не спеша, подготовиться и сыграть свадьбу по осени?

Но и они смирились, узнав причину.

Собственно, из-за этой самой причины Жене и потребовалось срочно на воздух - три дня назад у неё начался токсикоз. Организм молодой женщины и будущий ребенок выясняли отношения, поэтому Женя почти ничего не ела, а некоторые запахи стали непереносимы или отвратительны для её обострившегося обоняния.

Глубоко дыша, выгоняя из лёгких ароматы зала, женщина медленно пошла по дорожке, вдоль красиво подстриженного кустарника.

Хорошее место родители выбрали для свадьбы - загородный ресторан с большим, ухоженным садом! Подальше от жара и пыли большого города, пробок и шума магистралей.

Сначала хотели накрывать столы на улице, но прогноз погоды пугал переменной облачностью, поэтому решили не рисковать. Зато теперь можно погулять в тишине на свежем воздухе!

Нет, что ни говори - праздник получился отличным! Если бы не ее токсикоз, Женя тоже бы отплясывала без устали и получала удовольствие от самого важного дня в её жизни.

Она очень ждала его, родители - её и Дениса - так старались, устроили всё красиво, не пожалели денег! Обидно, что весело всем, кроме невесты, но тут ей винить некого - с физиологией не поспоришь! Они наверстают упущенное через год, когда будут отмечать годовщину брака.

Евгения размечталась - поедут в Грецию! Почему-то, ей всегда хотелось именно в Грецию! А сейчас из-за её токсикоза они даже в свадебное путешествие не едут. Смысл, если сейчас все её путешествия - от кровати до туалета? Как еще столько часов на свадьбе выдержала!

В зале Женя мечтала только о том, как бы выбраться домой, и прилечь. Но на воздухе стало легче, почти ушла дурнота, и девушка решила не спешить назад в помещение. Ничего же не будет, если она прогуляется немного, а потом вернется, найдет Дениса, и тогда они уедут? Веселье идет, гости едят и пьют, тамада надрывается, программу-максимум молодожёны откатали, можно и о себе подумать.

Когда она собиралась повернуть на главную аллею, ведущую, как она помнила, к центральной клумбе и фонтанчику, до ушей девушки донесся негромкий разговор.

Новые туфли натирали ноги, и прежде чем идти дальше, Евгения остановилась, поправляя обувь. Тут же журчание фонтанчика прекратилось, видимо, он отключился. В тишине голоса беседующих слышались особенно отчетливо, и Евгения сразу опознала собеседников - её отец и её муж!

Улыбнувшись, Женя выпрямилась, поправила платье, го-

товясь выйти перед своими самыми дорогими мужчинами.

И забыла, как дышать, отказываясь верить в услышанное.

Сердце подскочило к горлу, замерло, а потом пустилось вскачь.

Этого не может быть! Нет, нет, в это невозможно поверить!

Мужчины за поворотом дорожки громко рассмеялись, голоса стали удаляться, видимо, они пошли другой дорогой к ресторану.

Это хорошо, ведь Женя не знала, как смогла бы посмотреть им в глаза. Что бы они ей сказали? Что бы она им сказала?

Девушка перевела дух, унимая дрожь в руках, а потом подобрала подол и решительно повернула к выходу из сада.

Глава 1.

Глава 1.

С Денисом Женька познакомилась случайно.

На тот момент у нее были вялотекущие отношения с одноклассником Николаем. Встречались, в основном, только в институте, сидели вместе, конспектами обменивались, в студенческую столовку ходили. Еще в библиотеку. Николай никаких вольностей не позволял, да она и сама к ним не стремилась. Как-то все тихо, мирно, без страстей, зато и без потрясений.

Сама она назвала бы их отношения дружбой, но все девчонки хором утверждали, что дружбы между мужчиной и женщиной не бывает.

Наверное, девчонки знали, о чем говорят - в группе Женька была единственной девственницей.

Однажды, в субботу, когда Женя уже предвкушала воскресное ничегонеделанье, ей позвонила Катька и с ходу начала уговаривать.

- Женёк, ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Скажи, что ты сможешь!

- Что случилось, и что я должна смочь? - осторожно поинтересовалась Евгения. - На дачу ни к кому не поеду, тем более, еще холодно, март - не май.

- Не дача! В клуб сходи с нами, а! У нас такое мероприя-

тие, такое! Но Риту родители припрягли, она не сможет пойти, а у нас все расписано. Нас трое и парней будет трое.

- Кать, ты ничего не перепутала? У меня же Коля, какие еще парни?!

- Брось, Женьк! Ничего такого, просто, чтобы никому обидно не было - три пары. Вадим приведет Дениса, мы его с Танькой хотим познакомить. Я с Вадиком и, чтобы немного разбавить мероприятие, придать ему непринужденный вид, должна была пойти Ритка и ещё кто-то из друзей Вадима. Не знакомиться, а компанию поддержать, понимаешь? Если ты не пойдешь, то будет что попало - три парня и две девчонки. Причем, я - с Вадимом, значит, Танька окажется между Денисом и вторым парнем. А их надо свести вместе, второй только помешает!

- Господи, а попроще никак нельзя? Разве они - дети малые, сводить их? Сами не справятся?

- Жень, просто выручи! Потанцуем, музыку послушаем, хорошо время проведем, что тебе, жалко, что ли?

И она сдалась.

На самом деле - почему бы не сходить, не развеяться? От Коли приглашения не дожدهшься, а потанцевать хотелось.

И сходила на свою голову.

Но Евгения ни капли не жалела - она встретила свою любовь.

Торкнуло её сразу, стоило только увидеть парней. Вадима она знала, он несколько раз после занятий встречал Катери-

ну, а два других были ей незнакомы. Синеглазый шатен, как с картинки модного журнала, сразу притянул внимание. Он выглядел старше Вадима с Никитой и выгодно выделялся - не юноша, а молодой мужчина. Красивый, сильный, притягательный.

Женька зависла, да так весь вечер и протрадала, на автомате принимая внимание блондинистого Никитоса, в то время как взгляд девушки всё время тянулся в сторону Дениса. Татьяна тоже поплыла, сияла и хлопала ресницами, как дурочка.

Евгении стоило большого труда держать себя в руках, не показывая свой интерес. Этот мужчина пришел, чтобы познакомиться с Танькой, а у неё есть Николай!

Аутотренинг помогал мало, и, промучившись ещё час, Евгения решительно попрощалась.

- У меня реферат не сделан, плюс, доклад, на следующей неделе. С удовольствием побыла бы еще, но надо идти и готовиться.

Катка скривилась, но возражать не стала. Танька, кажется, даже не слышала, что Женя говорила, полностью погруженная в нового знакомого, а Никита с готовностью заявил, что проводит.

И проводил - еле отвязалась.

В понедельник после пар она встретила Дениса на выходе из учебного корпуса. Вернее, это он её встретил, потому что Женька спешила на выход и никого не замечала.

- Привет! - мужчина подошел и задел её за руку, привлекая внимание. - Куда так спешишь?

- А... Ой... Привет! - Женька растерялась. - Разве Татьяна еще не вышла?

- Причем тут Татьяна? - выгнул бровь красавец. - Я к тебе пришёл. У тебя всё на сегодня?

- Что? - наверное, слуховые галлюцинации.

- Учёба, спрашиваю, на сегодня закончилась? - терпеливо повторил Денис.

А она, как дурочка, хлопала глазами, не замечая, что на них смотрят однокурсники, гурьбой вывалившиеся в вестибюль.

- Да...

- Тогда, поехали, - мужчина подхватил её рюкзачок и развернул обалдевшую Женьку к выходу.

- Денис, ты куда?

- Женя, ты куда?

Два вопля - Татьяны и Николая прозвучали в унисон.

Евгения дернулась, но Денис приобнял её и прижал к себе.

- Я сам, - шепнул он растерянной девушке.

- В чем проблема? - слегка повернул он голову в сторону, откуда донеслись вопросы. - Я отвезу Женю на машине, незачем ей в общественном транспорте толкаться.

- Мы же хотели в библиотеку, - жалобно протянул Коля. - Женя, почему он за тебя говорит?

- Потому что я - её парень, - огорошил Денис. - Вопросы еще есть?

- А я? - на Татьяну жалко было смотреть.

- Извини, хотя я тебе ничего не обещал, - отреагировал мужчина. - Тань, ты хорошая девчонка, но я выбрал Евгению.

И повёл ошеломленную Женю на выход.

Их отношения развивались стремительно и совсем не так, как с Николаем. Денис ухаживал ярко, красиво, предугадывал желания Жени, не был навязчив, просто, она ни в чем ему не могла отказать. Влюбилась по уши, сразу и навсегда, ни разу не пожалев, что они встретились.

Конечно, Катька с Танькой попробовали устроить ей бойкот, Николай демонстративно пересел к Татьяне и на Женю даже не смотрел, но её это не волновало. У неё был необыкновенный, потрясающий, самый лучший Денис!

Он стал ее первым и единственным.

Встречались они уже больше года, Женя окончила институт, и вдруг - задержка.

Вообще, детей они пока не планировали. Тем более что о свадьбе и речи не шло. Им было хорошо вместе, это самое главное.

Задержка, а потом две полоски, реальность которых подтвердил гинеколог, оказались не самой приятной новостью.

Хотелось мир посмотреть, опереться, начать работать. Хотя бы, сначала пожениться!

Евгения очень переживала, как отнесется к произошедшему Денис, откладывала разговор целую неделю, пока он не припер ее к стенке.

- Жень, я вижу, что-то случилось? Ты уже несколько дней сама не своя. Я слушаю.

- Денис, я беременна, - дрожащим голосом пролепетала девушка.

- Уверена?

- Да. Я и тест делала, и у гинеколога была.

- Как же получилось, ведь ты предохранялась? - Денис говорил негромко. - Однажды пропустила приём таблетки?

- Нет, - жалобно проговорила Женя. - Я сама в шоке, как получилось. Что теперь делать, Деня?

- Ну, как что? Расписываться и создавать крепкую ячейку общества, - ответил мужчина и сгреб девушку в охапку. - Какой срок?

- Три недели.

С ума сойти, - быстро подсчитал он в уме, - в конце января или начале февраля я стану отцом! Что ж, хватит шифроваться, на выходных поедem знакомиться с моими, а сегодня едем к твоим.

Женя позвонила маме и предупредила, что через час придет домой не одна.

- А с кем, Женя? Я не поняла.

- С моим женихом.

- С кем??!

- Мам, просто предупреди папу и ничему не удивляйтесь, ладно?

Родители встретили приветливо, но несколько настороженно. Однако, Денис мог разговорить кого угодно, не прошло и часа, как обстановка разрядилась, разговор принял непринужденный характер.

- Ну, что, доча, - решил высказаться отец. - Одобряю твой выбор. Хороший мужик! Только с глупостями не торопитесь, поживите для себя, узнайте друг друга лучше.

Евгения переглянулась с Денисом и покраснела.

- Александр Семенович, - взял инициативу на себя Денис, - а мы уже поторопились.

- В каком это смысле? - насторожился отец. - Женя?

- Пап, у нас будет малыш, - пролепетала дочь. - Денис сделал мне предложение и... вот.

- Охренеть, новости. Мать?

- А я что? Дети - радость! - мама подошла к Женьке, обняла. - Надо со сватами познакомиться, да свадьбой заняться. Вы когда хотите расписаться?

- Чем скорее, тем лучше, - выпалила Евгения и поёжилась, наткнувшись на колючий взгляд отца.

Будто холодом повеяло.

Чего это он? Она - совершеннолетняя! Да, поторопились, но, так получилось!

- А куда спешить? Нормальную свадьбу за неделю не устроишь, - удивилась мама. - Какой у тебя срок?

- Срок маленький, - снова покраснела Женя. - Но я не хочу, чтобы ребенок родился слишком быстро после свадьбы, поэтому...

- Поэтому завтра мы идем подавать заявление, - закончил Денис. - А в выходные едем знакомиться с моими родителями.

- О, господи, - охнула мама.- Это же, сколько всего надо успеть! И нам со сватами поручаться надо, да обсудить всё насчет торжества.

- А жить вы, где собираетесь? - хорошее настроение отца улетучилось, как по мановению руки.

- Я же говорил, у меня квартира есть, на Циолковского. Двухкомнатная.

- Да, я помню. А на что жить? Дитя поднимать? Эта, - небрежно кивнул в сторону Жени, - едва из института выпорхнула, ни дня не работала. Кто ее возьмет, с животом? Кому интересен такой работник, который через полгода уйдет в декрет на три года?

- Я работаю, - ответил Денис, также, заметно напрягшийся. - Проживем!

- Ну, ну...

Отец покачал головой и, не прощаясь, ушел в комнату.

- Не сердись на папу, доченька, - обняла девушку мама. - И вы, Денис. Поймете, когда своя дочь подрастет. Отцы замужество дочерей болезненно переживают.

- Я ничего, Вера Владимировна, - отозвался Денис. - По-

нимаю, что мы вас огорошили. Я и сам, если честно, до сих пор в некотором ошеломлении.

- А не надо было спешить! - донесся из недр квартиры голос Александра Семеновича. - Ладно, Женька - дура дурой, а ты, взрослый мужик! О презервативах не слышал?

Женька охнула и залилась малиновой краской.

- Хотя, о чем это я, - родитель снова появился в коридоре. - К твоим вместе поедem. Когда собрались?

- В субботу.

- Значит, заберешь и нас. Если времени мало, то придется ужаться.

И они съездили в выходные к Пряхиным.

Женю приняли хорошо, новость о будущем внуке - ещё лучше.

Родители, к облегчению Жени, общий язык нашли быстро, да и ее отец больше к неприятной теме не возвращался. Более того, он хорошо сошелся с отцом Дениса, и оба родителя безропотно сопровождали брызжащих энтузиазмом жен, помогая устроить для детей торжество.

В загсе им пошли навстречу и записали их на следующие выходные.

Господи, какая сумасшедшая была неделя!

Женя себя не помнила - пришлось спешно выбирать платье, костюм жениху, пригласительные. Родители, в мыле, ездили по ресторанам, выбирая, какой лучше, договаривались

с тамадой, с фотографом, с арендой лимузина.

Женя заикнулась было, что не надо свадьбы, они просто распишутся, а потом вместе с родителями отпразднуют, но женская часть старшего поколения встала на дыбы.

Без свадьбы???

Без белого платья???

Без гостей???

- Родственники не простят, если мы заждем такое событие, - восклицала мама Жени.

- Это самый важный день в вашей жизни! - вторила ей мама Дениса. - Дети подрастут, попросят показать свадебные фото, а у вас и нет ничего!

И Женя сдалась - свадьба, так, свадьба!

В суете подготовки, они с Денисом ни разу не смогли остаться наедине.

- Как же я жду брачную ночь! - шепнул ей жених на пороге загса.

Евгения счастливо рассмеялась.

- Больше недели терпел, уж часов шесть-семь выдержишь!

- А ты? - горячие губы Дениса обжигали, дыхание щеколало ухо, вызывая в теле легкую дрожь.

- И я вытерплю, - отозвалась девушка.

- Э-э-э! Хорошо обжиматься у всех на глазах! - шутливо окликнул их дружка жениха, тот самый Вадим.

Катка еще немного дулась на Евгению - за Татьяну и за то, что ее не пригласили подружкой невесты, но Женя твердо

решила не обращать на неё внимания.

Она никого не отбивала и не уводила, Денис сам её выbral! А она... она не сопротивлялась. Потому что он - самый лучший на свете!

Церемонию во Дворце Бракосочетания она запомнила плохо.

Долго и торжественно проговаривала заученный текст распорядительница, подпись у Женьки получилась кривая, потому что руки никак не хотели слушаться. Обе мамы счастливо рыдали, повиснув на своих мужьях.

А потом - переезд в ресторан на трех машинах. С клаксонами, дурацкой куклой и кольцами на капоте - всё, как положено.

Крики «Горько!», розыгрыши от тамады.

И тошнота.

Наконец, не выдержав духоты и резких запахов, Женя сбегала на улицу и пошла вдоль пышно цветущих кустов.

- Я любил её! - донесся до неё голос отца.

Евгения замерла, пытаясь понять, о чем говорит её папа. Похоже, он выпил слишком много, речь не совсем внятная, надо отвести отца туда, где он сможет прилечь. Девушка дернулась навстречу, но снова остановилась, услышав продолжение.

- Господи, кто бы знал, как я её любил! Да и сейчас люблю. Всю жизнь, понимаешь? Всю жизнь люблю одну, а живу с другой. Не живу - мучаюсь. И Аня моя замуж выскочила,

когда я женился, да нет счастья и у нее. За первого встречного выскочила, чтобы мне больно стало, будто я и так не горю заживо все эти годы. Иногда встречаю её, глаза отвожу. А что тут скажешь? Я несчастен, Аня несчастна, ее муж - несчастен. Одна Верка довольная. Просрал я свою радость, Денис! Как же мне тебя жалко, если б ты знал! Правду говорят, что яблочко от яблоньки недалеко падает! Тебя тоже поймали на пузо, как и меня в своё время, и ты тоже решил поступить благородно, как и я. Между нами, откажись ты расписываться с Женькой, я бы тебя понял, и слова против не сказал. Нельзя жениться по залёту, счастья не будет. В загс надо идти только с той, которую без памяти любишь! Что бабы с нами делают, Денис? Вот, зачем Верка со мной так поступила? Зачем Женька так с тобой поступила?

Евгения застыла, отказываясь верить в услышанное.

Папа женился из-за беременности мамы? Но она родилась семимесячной! Или... О, господи... Выходит, он маму не любит... Да, она больших чувств между родителями не замечала, но не все же чувства напоказ выпячивают? Её родители почти не ругались, она была уверена, что у них - крепкая и настоящая семья.

Девушка переступила с ноги на ногу - сейчас Денис ответит папе! Объяснит, что никто его насильно не женит, что он любит Женю!

Но Денис молчал, а отец продолжил.

- У меня такие планы были, такие перспективы! Но все

перечеркнула одна ошибка. Аню берёг, хотел её своей сделать, как положено - после свадьбы, в первую брачную ночь. Молодой был, горячий, трахаться очень хотелось, а Аню же нельзя, вот и сорвался, когда Верку полуодетую, да наедине, увидел. Полчаса - и вся жизнь псу под хвост! Я аборт предлагал, денег. Нет, уперлась - женись или к Аньке пойду, она тебя сама бросит! Да и время другое было, на такие связи, без штампа в паспорте, неодобрительно смотрели. Меня родители по голове не погладили бы, а отец у Ани еще круче был - наш участковый. И я смалодушничал, согласился. Если бы ты видел, как на меня посмотрела Анечка, когда узнала о Вере! И ушла, ничего не сказала. До сих пор как вспомню, трясти начинается.

По лицу застывшей у поворота дорожки Евгении текли слёзы. Не в силах ни выйти к отцу и мужу, ни развернуться и уйти прочь, она стояла, пытаясь сохранить сознание и отчаянно ожидая хоть слова в свою защиту. Хоть одно доброе слово от Дениса! Но муж молчал.

Зато отец не останавливался, раз за разом, втыкая в ее сердце нож и проворачивая его в ране.

- Как мне жалко тебя, Денис! Это надо же, чтобы одна женщина смогла испортить жизнь сразу двум мужикам! То есть, Верка разрушила мою жизнь, а девчонка, которую она специально родила, чтобы заставить на себе жениться, сегодня сломала уже твою. Надеюсь, у вас родится пацан, и эта цепочка, наконец, прервется! Мы его так воспитаем, чтобы

никакого романтического духа у него и близко не было! Чтобы ни одной бабе не верил и без презика на пушечный выстрел не подходил!

Воздух жёг лёгкие, в голове крутились жестокие слова отца.

Оказывается, она родилась только для того, чтобы её отец женился на матери! Её не ждали, её не хотели. Она своим появлением на свет испортила родителям жизнь.

Женя шла, глотая слёзы, и, вдруг, остановилась, не дойдя до выхода каких-то десять метров - она не может просто так уйти, она должна узнать, что обо всём этом думает ее муж! Денис молчал из уважения к ее папе, верно? У них же всё иначе, она не заставляла его, да и забеременела случайно, непреднамеренно! Если бы он не захотел, она бы не тащила его в загс.

Девушка развернулась и пошла обратно, но голова снова закружилась, и ей пришлось спешно присесть на ближайшую скамейку.

Совсем рядом, буквально из-за кустов, до неё донесся взрыв смеха - муж и отец не зашли в дом, а зависли неподалёку.

Женя встрепенулась, услышав голос Дениса. Ну, наконец-то! Сейчас он ответит папе так, что тому станет стыдно! - Если всё так хреново, то почему надо было столько лет терпеть? Совершенно не обязательно всю жизнь мучить-

ся - женился, ребенок в браке родился, приличия соблюдены. Можно подавать на развод! Алименты, конечно, платить придется, но это малая плата за сохраненную репутацию и свободу.

Евгения похолодела - не этих слов она ждала от Дениса! Неужели, отец прав, и Деня женился на ней только ради приличий, чтобы не прослыть негодяем?

- Я бы и ушел, да у Верки, то токсикоз, то угроза выкидыша. Всю душу из меня вымотала, пока доносила. Не смог я уйти до рождения ребенка, понимаешь? А потом - желтушка, газики, зубки режутся. Да я на человека стал похож, только когда Женьке полгода исполнилось! И Анечка не дождалась, замуж выскочила. К моменту, когда Женька подросла, Аня уже и сама беременная была. Всё, некуда мне стало уходить! Так и тяну всю жизнь. Спать с одной ложусь, а перед глазами до сих пор другая.

- Я бы не тянул, - повторил Денис. - Да и рожать не обязательно, если ребенок не вовремя, не старое время. Я узнавал, аборт на раннем сроке ничем женщине не угрожает.

- Кто бы говорил? Сам-то не на аборт повел, а в загс.

- Да, ну, Александр Семёнович, я не это имел в виду!

- Зови меня папой, - перебил отец. - Всегда хотел сына, а родилась девка, хорошо, что теперь в семье мужиков прибавилось, а то ни выпить, ни поговорить! Ты слушай меня, я плохому не научу! У Женьки уже началось - блюёт, из-за стола убегает. Скоро начнет изводить - солененького или, на-

оборот, сладенького. И все в голос будут тебе в уши лить. Мол, терпи, не огорчай! А я так скажу - блажь всё это! Бабы себе напридумывают, а мы отдуваемся. Ты, как невольно станешь, ко мне приходи, пойдем в гаражи, оттянемся, отдохнем от семейной жизни. Очень я тебе сочувствую, хоть и дочь она мне, но, как я вижу, по материным стопам пошла. Идем в зал, а то искать начнут. Я-то никому не нужен, а тебя невеста, поди, с фонарями уже высматривает. Ничего, Денис, пробьемся!

Звук шагов по гравии, смех, тишина.

Вот и всё, да?

Женя подняла к небу мокрое лицо, несколько раз глубоко вздохнула, выравнивая дыхание.

Значит - зачем тянуть лямку, когда можно развестись?

Действительно, зачем?

Разве хочет она, чтобы её ребёнок, однажды, услышал то же самое, что и она от своего папы?

Ни за что!

Девушка вытерла лицо краем подола, не обращая внимания, что оставляет на нежной ткани черные разводы от попавшей косметики.

Жаль, нельзя сразу переодеться, но ничего, сойдет и так!

Сняла фату, примостила ее на ближайший куст. Отошла, полюбовалась и покинула территорию ресторана.

- Эй! Невеста сбежала! - в спину чей-то веселый крик и свист.

Евгения обернулась на шутника - из проезжающей машины выглядывал молодой парень, лет двадцати, не больше.

- Подвезешь? - шагнула на дорогу, едва не попав под колёса.

- Дура, чуть не сбил ведь! Случилось что-то? - опешил парень, рассмотрев заляпанное платье и заплаканные глаза в обрамлении остатков косметики.

- Ничего такого, что нельзя пережить, - ответила Женя. - Мне на Кропоткина, только у меня с собой нет денег. Подождешь у подъезда, я переоденусь и вынесу?

- Поехали, - махнул рукой парнишка.

Ехали быстро, водитель с расспросами не лез, душу не трепал.

- Подожди десять минут, я быстро!

- Не надо денег, - серьёзно ответил парень. - Будем считать, что нам было по пути.

- Спасибо!

- Удачи тебе, невеста!

Дома все было так же, как всегда. Нет, небольшой беспорядок - когда утром собирались в загс.

Папина домашняя рубашка, небрежно брошенная на стул, одним рукавом касается пола. Мамины тапочки - один в прихожей, второй почему-то, в туалете.

И её пижама в ванной. Как она ее сняла после сна и бросила на машинку.

Будто ничего не случилось, будто они, по-прежнему - семья.

Как она сможет посмотреть отцу в глаза? Как сможет верить Денису, если тот сказал, что из их ситуации есть два выхода - аборт и развод после рождения ребенка?

Мама, мама, что же ты наделала?

Нет, она не повторит маминых ошибок!

Почти все её вещи уже были в доме у мужа, перевозили накануне, но кое-что она оставила и дома, чтобы иметь возможность переодеться, если придет к родителям в гости и испачкается или просто захочет походить в домашнем. Женя машинально сняла платье, тщательно вымылась в душе, надела легкий летний сарафан. Переложила из свадебной сумочки паспорт и свидетельство о браке. Проверила наличие - должно хватить. И вышла на лестничную клетку, отрезая жизнь на «до» и «после».

Глава 2.

Глава 2.

Свадьба шла своим чередом, гости наедались и напивались, тамада разрывался в стремлении всех охватить, развеселить и сплотить, родители умилялись, какая красивая пара и придумывали внуку имя.

Тесть, едва держащийся на ногах, ухватил Дениса за руку и потащил в сад.

- Пошли, зятёк, освежимся, а то, что-то голова плывет. Девки... Девки, они, сами... Обойдутся.

- Александр Семенович, погодите минутку, скажу Жене, что мы выйдем на улицу, а то потеряет.

- Папа! - тесть покачнулся и назидательно поднял вверх палец. - Зови меня папа! И слушай сюда, сынок - не надо вокруг бабья на цырлах прыгать, всё равно, не оценят! Больше скажу, как только твою слабину почувют, сразу на шею влезут. Ты мужик или где? Воот! Пошли!

Денис поморщился, пошарил взглядом по залу - Женьки нигде не видно. И потопал за тестем, в душе костеря тещу, которая изо всех сил «не видела», в каком состоянии и куда намылился ее супруг. Не бросать же, пришлось идти.

Пьяный родственник, качаясь и спотыкаясь, побрел по дорожке, пока не вышел в центр сада, где и плюхнулся на скамейку у фонтана.

- Любишь Женьку? - поднял на зятя мутно-красные глаза.
- Как на духу, ну?
- Люблю.
- Сам любишь или она велела?
- Алекс...
- ПАПА!
- Папа, - покорно повторил Денис. - У нас с Женей все по взаимному согласию. Ни я ее ни к чему не принуждаю, ни она меня.
- Но - не любишь?
- Да с чего вы взяли? - хотелось развернуться и уйти, но не бросишь же, еще влезет во что-нибудь. Денис вздохнул.
- Куда запропастилась его молодая жена? По-хорошему, сбегать тестя на тещу, Женьку в охапку и ехать домой. Отдохнуть от родственников, тамады и свадьбы. И фотографа!
- Сто тысяч фотографий - жених несет на руках невесту. Невеста улыбается. Поцелуй! Справа, слева, в профиль, в три четверти. Бог мой, он думал, что не выдержит!
- Ни ему, ни Евгении свадьба никуда не упала, это всё родители расстарались. Причем, мнения новобрачных никто особенно не спрашивал, мамы, как ненормальные, ринулись устраивать детям счастье, ориентируясь на собственные вкусы и воплощая личные мечты.
- А тесть продолжал нудить.
- Нет, не любишь ты, я вижу. Любил бы, разве со мной тут сидел? Утащил бы жену в кровать. Я, когда молодой был,

не терпел - приспичило, бабу в руки - и в люлю. Или в угол. Куда дотянули. Вот и доигрался... А ты держишься! Жалко мне тебя, Дениска! Ох, как жалко! Только мужик мужика и может понять, куда там бабам! Всю жизнь они на нас ездят, а ты им слова поперек не скажи!

Пьяный бред, что нес тесть, раздражал. Денис прикидывал, как бы увести родственника назад.

- И я любил. Люблю! До сих пор, а столько лет прошло. Анечку мою...

Молодой муж насторожился - его тещу зовут Вера. Что ещё за «Анечка»?

- Как и тебя, пузом привязали, не вырваться, - продолжал горевать тесть. - Мою судьбу повторяешь!

- Ну, ну, всё хорошо. Пойдемте в зал?

- А я её любил!

Слушать пьяные откровения было неприятно, но как прекратить этот словесный поток, Денис не знал. Пришлось слушать.

В чём-то отец Жени был прав, но и не прав тоже.

Положим, да, Денис не планировал так быстро жениться и, главное, обзаводиться потомством. Сами еще молодые, не успели для себя пожить. Но раз так случилось, значит, выход один. Про аборт он узнавал, и этот способ отверг - могут быть последствия. Пусть, срок маленький, риск, всё равно, есть, а дети им понадобятся. Попозже, конечно. Евгения - именно такая женщина, какую он хочет видеть рядом с со-

бой, тут её отец ошибается. Да и под венец его никто на аркане не тащил. Но спорить с пьяным, что-то ему доказывать - бессмысленно. Проще молчать, поддакивать и тащить к тёще, пусть сами разбираются, кто кому жизнь испортил.

Утром проспится, наверное, даже не вспомнит, что нёс.

С трудом, бесконечными остановками и повторениями тестем горестной истории своей любви и женитьбы, он дотащил-таки его до зала, где, с облегчением, вручил в руки Веры Владимировны.

- А где Женя? - поинтересовался он, оглядывая помещение.

- Не знаю, где-то здесь. Денис, помоги довести его до дивана, со стула он свалится, позора не оберемся!

Наконец, разделавшись с родственными обязанностями, мужчина освободился и смог заняться уже своими желаниями.

Евгении нигде не было.

Он обошел все помещения, сад, парковку, даже в туалет женский заходил - как сквозь землю.

Встревоженный муж принялся звонить на мобильный, но тот весело отозвался, забытый на столе под плакатом «Совет да любовь».

Переживать он начал не сразу, заподозрив, что это розыгрыш из серии «Украла невесту». Но спустя полчаса стало ясно - что-то случилось, Евгения на самом деле пропала.

К счастью, один из официантов видел, как невеста вышла

на улицу, села в машину и уехала.

Куда?

Зачем?

Резко протрезвевшие родственники расселись по машинам и рванули искать. Первым делом поехали в квартиру Ковалёвых и выдохнули, обнаружив там свадебное платье. Значит, Женья до дома добралась и переоделась.

Денис ничего не мог понять.

Где его жена, что случилось? Куда она ушла? Почему?

Родители - и её и его - выглядели одинаково растерянно.

Точно, не розыгрыш. Или розыгрыш, но его Женька устроила сама, без привлечения родителей.

Ох, и всыплет он ей, когда жена вернется!

Евгения толкнула дверь, переступила через порог.

Решимость, с которой она добралась до места назначения, несколько поумерилась.

Хорошо, что есть частные клиники, не нужно заранее записываться, ждать очереди. И хорошо, что у неё есть деньги на все это.

Женщина-гинеколог средних лет расстроено вздохнула, услышав, с какой просьбой пришла пациентка.

- Милая, мы не имеем права делать аборт в день обращения! Положено дать сорок восемь часов, чтобы женщина еще раз всё обдумала и взвесила, ведь потом может быть поздно.

- Я не передумаю, - упрямо сжала губы девушка.- И я знаю, что в день обращения аборт делают, только стоит до-

роже. Я готова заплатить.

- Да что случилось, что ты решила избавиться от малыша? Подумай - это же человечек. Крохотный, беззащитный!

- Вы не понимаете, - расплакалась Женя. - Он... Я... Отец... Ребенок не нужен его отцу! Он женился на мне только потому, что я забеременела. Мой отец тоже, как оказалось. И всю жизнь ненавидит меня и мать. А мой... муж ему поддакивал и оба смеялись. А еще, Денис говорил, что можно аборт или развод, когда ребенок родится, чтобы всю жизнь не мучиться с нелюбимой.

- Ох, ты! Ну, ну, не плачь, малышу навредишь! Ну и что, что отец его не хочет? Когда это женщины рожали для мужиков? Глупости всё это! Ребенка мы рожаем для себя! А отец - помогает, участвует - уже отлично. Нет - и не надо, сами справимся.

- Мы поженились сего-о-одня, - прорыдала Евгения. - По залёту, как он сказал. Я разведусь, не хочу, чтобы через время Денис сказал, что женился только из-за пуза.

- Вот и разведись, - согласилась врачиха. - А дитя не губи. Ты молодая, сильная - справишься! Родители помогут.

- Нет, не хочу, - замотала головой девушка. - Отец меня ненавидит, зачем ему еще и внук от нелюбимой дочери? Не поднять мне его одной, потом, ребенку оба родителя нужны. И расти в любви и достатке. Нет, сделайте, пожалуйста, мне аборт!

- Глупенькая! Дал бог зайку, даст и лужайку! Всё будет -

жильё, работа, мужа найдешь - не с этим помиришься, так, другого встретишь. Ты девушка красивая, одна, точно, не останешься! А дитя не будет. По ночам приходить во снах станет, плакать. Не выдержишь. Знаешь, сколько я таких историй видела? Ступай домой, поговори с родными. Может быть, показалось тебе, не так поняла. Не станет отец говорить о дочери - ненавижу.

- Я сама слышала. Это так больно... Сделайте мне аборт! Вот, у меня есть деньги!

- Иди-ка, сюда, - поманила женщина Евгению. - У тебя сколько недель? Четыре? Вот, смотри, какой сейчас твой малыш. А это - на что он будет похож, когда я удалю его из матки.

Женя отшатнулась от монитора, закрыла лицо руками и снова зарыдала.

- Зачем? Зачем вы мне показали??

- Чтобы ты поняла, на что решаешься. Назад вернуть не получится, а ты пожалеешь, я знаю!

- Не могу! Не могу я его оставить! Он никому не нужен, как и я. Не хочу, чтобы ребенок мучился, не хочу, чтобы он однажды услышал, что его рождение сломало его отцу жизнь!

- Хорошо, иди на кресло, я посмотрю.

Женя тихо открыла дверь, устало оперлась о стенку - господи, какой вчера был ужасный день! Спасибо врачихе, поз-

волила ей переночевать в клинике. Денег, конечно, заплатила, как положено по прейскуранту, зато не пришлось возвращаться домой.

Девушка получила возможность не только оплакать, но и собраться с мыслями, прийти к решению, что ей делать дальше, набраться сил и храбрости.

- Явилась? - мать с отцом выскочили в коридор одновременно. Явно только соскочили с кровати - сонные, всклокоченные.

Евгения пропускала мимо ушей крики, что она опозорила их перед гостями и сватами, что бедный Денис вчера места себе не находил. Стояла, молча, рассматривала лица отца и матери. Как? Ну, как она могла не замечать, что они едва терпят друг друга? Как она могла не видеть, что отец к дочери всегда сдержан?

Любимая поговорка родителя - «курица - не птица, баба - не человек».

- Чего кричать, я не глухая, - буркнула девушка и попыталась пройти в комнаты.

- Куда? Ты теперь замужем, шуруй к мужу. Если простит и пустит в дом, - заступил ей дорогу отец. - Кормили, растили, а ты вот чем отплатила? Как нам людям теперь в глаза смотреть?

- А я не просила меня кормить, растить и рожать, - огрызнулась Евгения. - И что такого случилось?

- Постыдилась бы, - подключилась мать. - Денис чем про-

винился, за что ты так с ним? Сейчас позвоню ему, скажу, что нашлась.

Женщина набрала номер и прокричала:

- Денис, пришла она. Да! Дома у нас.

И в сторону:

- Отец, собирайся, отвези ее к мужу.

- Сама дойдет.

- Не поеду я никуда, тем более - с ним.

Выпалили одновременно и замерли.

- Женька, ты как с отцом разговариваешь?

Девушка оттерла мать в сторону и прошла в комнату, родители кинулись следом.

- Как заслужил, так и разговариваю.

- Что?

- Да я тебя сейчас...

- Только попробуй, тронь, - девушка развернулась, уставилась горящими глазами в мутные со сна глаза отца. - Посажу.

- Женя, - потрясенно пробормотала мать. - Да, что случилось-то вчера? Дочка??

- А ничего не случилось. Только узнала, что родилась я для того, чтобы ты его - кивнула в сторону оторопевшего родителя - в загс затащила. И он всю жизнь мучается с нелюбимой женой и нежеланной дочерью.

- Что ты мелешь? Отец, - мать подскочила, обернулась за поддержкой к мужу и осеклась, увидев, как тот побелел.

- Женька, я... Ты все не так поняла.

- Да? А мне показалось, что все было предельно понятно.

Ты так искренне сочувствовал моему мужу, так горевал, что одна женщина сумела жизнь двум мужикам испортить. Чуть не плакал, как Анечку любишь, а вынужден с Веркой жить.

- Саша, о чем она говорит? - растерялась Вера Владимировна.

- Понастойчивее у мужа спроси. У своего. У моего, кстати, тоже можешь поинтересоваться, - горько усмехнулась Женя.

- Как они друг друга утешали, да решали, что лучше - аборт или развод.

Девушка прошла мимо остолбеневших родителей в свою комнату, закрыла дверь и упала на кровать, глотая слезы.

Не хотела ничего говорить, думала прийти, сказать, что передумала замуж, что подает на развод, будет на работу устраиваться и жить одна. Да не сдержалась. А еще Женя поняла, что ни часа лишнего не сможет провести с родителями в одной квартире. Какое счастье, что бабушка оставила ей комнату в коммуналке. Да, не ахти что, зато своя. Родители просили помочь им улучшить жилье.

- Комнату продадим и эту двушку. Возьмем на Ленина квартирку, трехкомнатную, - уговаривал отец. - Не дома - игрушки, высокие потолки, кухни по двенадцать метров! За чем тебе комната, ты у нас одна дочь. Умрем - вся квартира твоя будет.

Как чувствовала - не согласилась. А теперь, видишь, при-

годилося.

Женя вытерла слёзы, открыла почти пустой шкаф. Да, все вещи - у Дениса дома. Еще с ним объясняться...

Медленно перебрала немного, что лежало на одной полке, и закрыла створку.

Зачем вернулась? Надо было сразу ехать к себе.

Ключ, точно! Она же за ключом заехала!

Ключ, как и документы на комнату, находились в ящике старого письменного стола. Девушка достала папку, поискала, куда ее положить, глаза зацепились за пустой пакет, сиротливо лежащий на полу у двери. В нем, вспомнила она, лежал новый комплект постельного белья, который забрала мать Дениса - постелить молодым постель. Белье забрала, а пакет бросила, где стояла. Мелочь, конечно, но почему-то её это царапнуло.

- Женя, что ты задумала? - в комнату зашла мать, за спиной ее маячила физиономия отца. - Ты же знаешь, отец, как выпьет, так его несёт - не удержать. Наболтал ерунды, а ты и поверила? Брось, дочка, не ломай себе жизнь!

- Мама, я не хочу ни о чем говорить, - тихо ответила Евгения. - Мне хватило того, что я слышала. Пьяный-не пьяный, но он был достаточно убедителен, тем более что раньше, как бы ни выпивал, этой темы не касался. А тут, видимо, ситуация показалась знакомой, всколыхнула глубинные пласты, вот он и выплеснул. А зять поддержал.

- Женя, Денис тебя любит! Он сам это сказал, - робко по-

дал голос отец. - Что ты задумала? Ладно, я - идиот пьяный, но парень-то чем виноват?

- Он не виноват, это я виновата. Забеременела, ему жениться пришлось. Вину свою осознала, портить жизнь никому не собираюсь, - отрезала Женя и выдохнула, увидев вошедшего мужа.

- Женя, ты все не так поняла!

- Что я не так поняла? - выгнула бровь девушка. - Что ты специально узнавал, можно ли сделать аборт на раннем сроке?

- Женя...

- Или что ты предполагаешь развод после рождения ребенка, чтобы и он в браке родился, и всю жизнь с нелюбимой не мучиться?

- Женя, все не так!

- У меня были галлюцинации, мне померещилось, ты этого не говорил?

- Говорил, но не в этом смысле! То есть, я не имел в виду, что собираюсь применить это к нам!

- Да? А про аборт для кого узнавал? Или у тебя есть еще одна беременная лохушка? - чтобы не разреветься, Женя стиснула пальцы, до боли от ногтей, впившихся в кожу ладоней. - Простите, у меня нет ни сил, ни желания продолжать разговор. Всё, что вы могли, вы уже мне сказали. Там, у фонтанчика.

- Женя, ты куда? - Денис схватил ее за руку. - Тебе нельзя

волноваться, ты же ребенку навредишь. Я - твой муж, поэтому запрещаю тебе уходить. Сейчас вместе домой поедem, ты поешь, отдохнешь, мы спокойно поговорим.

- Некому вредить, - тихо ответила Евгения. - И муж ты мне только до развода, а заявление я прямо сейчас иду подавать. Говорить, Денис, надо было вчера и не мне, а отцу.

- Он же пьяный был, что я ему мог сказать???

- Хотя бы, что любишь, что ребенка хочешь, что я не тащу тебя в загс насильно. Я так ждала, что ты скажешь - да у нас с Женей все иначе! Мы любим друг друга! Но ты молчал. Молчал, когда надо было говорить. А потом вспомнил про аборт и развод.

- Постой, - Денис взлохматил волосы. - В каком смысле - некому вредить?

- В прямом, - Евгения достала бумагу и протянула мужчине.

Машинально он взял ее, развернул и посерел.

- Ты сделала аборт??? Зачем???

- Решила прислушаться к твоим вариантам решения проблемы. Действительно, зачем рожать, родителям мучиться всю жизнь, а потом, в один не самый прекрасный день, вывалить на ребенка, что он своим рождением им жизнь испортил? Медицина творит чудеса - раз! - и нет проблемы. А заодно, нет и причины, по которой ты на мне женился.

Мать тихо ахнула, прикрыв рот рукой, отец ссутулился, сел на пол прямо у стенки и обхватил голову руками.

Евгения окинула взглядом родственников, криво усмехнулась:

- Не вижу радости. Впрочем, это не важно. Пропусти, - протиснулась мимо Дениса и вышла из квартиры.

Глаза жгли невыплаканные слезы, в горле стоял комок, было трудно дышать, кружилась голова.

Она была жестока, но так надо. Если она проявит слабость, ее опутают словами, затянут, она сломается, не выдержит. Рассчитывать ей больше не на кого, позади одни руины и предатели. Надо собрать себя в кулак и идти вперед, только так она сможет выстоять и заново научиться дышать и жить.

Бабушкина комната находилась в старом районе города.

Дома здесь были все, как на подбор - пожившие, выдавшие и пятилетки, и смену эпох. Пережившие перестройку и дележку территорий.

Немногие устояли, большинство пало под натиском строительной техники, освобождающей место под торговые центры, стоянки, высотки.

Дом, в котором до сих пор сохранились коммунальные квартиры, был один из последних уцелевших.

Женя прошла в подъезд, поднялась по невысоким ступенькам, попыталась на ощупь найти отверстие для ключа. Со света подъезд казался особенно мрачным и темным.

- Ты чего тут шарись? - голос сзади заставил вздрогнуть.

- Темно очень, - торопливо пояснила девушка, - не могу

дверь открыть.

- А кто ты такая - чужие двери открывать? - рассмотреть собеседницу было сложно, но запах указывал - дама проводила выходной день не на сухую.

- Я - хозяйка комнаты, поэтому, эта дверь мне - не чужая.

- Зинкина внучка, что ли? - женщина протянула руку и развернула к себе Евгению, приблизилась, обдавая запахом перегара и несвежей одежды. - Ни хрена не видно! Васька, паразит, все стекла побил, пришлось окна заколотить, а то дуло, как в трубе. Ну, заходи, внучка, будем знакомиться.

Знакомиться с неопрятной соседкой не хотелось, но, понимая, что ей нужен мир, а не ссоры, Женя обреченно вздохнула и шагнула за женщиной в квартиру.

- Я - Люба, - представилась женщина и, звякнув содержимым пакета, резво прошла по коридору, ткнув в первую же дверь. - Ща, оставлю продукты.

Евгения с сомнением проводила взглядом пакет - какие, интересно, продукты могут быть в бутылках?

Соседка вернулась быстро и поманила девушку за собой:

- Вот тут у нас удобства. Там - кухня, потом посмотришь, а это, - она приложила руку к двери, покрашенной в светло-зеленый цвет, - твоя жилплощадь. Ты, как - с инспекцией или жить?

- Жить.

- Сама?

- Сама.

- А, хорошо. А то с квартирантами такая морока! Пусть, не пойми кого, а мы мучаемся. Ванну надолго не занимать!

- Да я не...

- Продавать не хочешь?

- Чего?

- Комнату, говорю, не будешь продавать?

- Нет, не думала.

- И правильно! Продать всегда успеешь, а так - своё жильё, сама себе хозяйка. Пошли дальше! Туточки, - палец Любы ткнул дальше по ходу, - Степка живет. Но он не особенно буйный, так что, не бойся. В общем, у нас хорошо. Правда, покоя не жди, мои оглоеды не дадут.

- Оглоеды?

- Два пацана, - хмыкнула Любка. - Пять и семь. Васька осенью в школу пойдет, хоть на полдня отдохну от него, а Валька еще так виртуозно шkodить не научился.

Женщина вздохнула.

- Научится, конечно. Так, ухажеров не води, поняла?

- А... Э...

- Днем - пожалуйста, а после одиннадцати увижу - с лестницы спущу. Уяснила? Бордель устраивать из квартиры не дам!

- Да я...

- Убираться по очереди будем. От Степки толку мало, поэтому только мы с тобой и входим в список. Ладно, - женщина почесала неопрятный пучок на голове, - ты одна, сколько

с тебя грязи? А нас - трое, парни мои за час могут всю квартиру угваздать. Значит, решим - я два дня мою, ты - третий.

- Хорошо.

- Сегодня - твоя очередь!

- Хорошо, - обреченно кивнула Женя.

- Вот здесь стол бабы Зины, ничего не трогали, - показала она на голубой столик у правой стены большой кухни. - Чашки-ложки Зинка в комнате держала, разберешься. Вещей у тебя много? Когда перевозить будешь?

- Да, нет... немного, - Женя развела руками. - Пока - вот, что есть.

- Налегке в новую жись? - восхитилась Любка. - Правильно, нечего барахлом обрастать, только пыль с него. Но имей в виду - наши мыло, мочалки, кастрюли и остальное - не трогать!

- Я и не собиралась!

- Ну, ну, я так, предупредить. Ладно, обустраивайся, я попозже загляну, а мне надо обед готовить.

Оставшись одна, Женя с опаской подошла к зеленой двери, вставила ключ в замок и повернула.

Сколько лет она здесь не была? Кажется, пять.

Когда бабушка умерла, она как раз только-только поступила. Бабушку провожать приехала прямо на кладбище, на поминки не пошла, отговорившись делами новоиспеченной студентки. А потом все недосуг было, так и вышло, что последний раз она здесь была еще при жизни бабули.

Баба Зина, мать отца, строгая, но справедливая, единственную внучку любила, но спуску и ей не давала. С трудом, но Женя вспомнила и Любку - видела ее. Тогда женщина выглядела намного приличнее, видимо, жизнь, а, скорее всего, отсутствие контроля после смерти соседки, позволили ей себя запустить. И ребенок в то время у Любы был только один - гроза стекол Васька.

Память подкинула картинку толстощекого малыша в синих штанишках, сосредоточенно катавшего по коридору игрушечный грузовичок. Интересно, что с Любой случилось, раз не только новый ребенок появился, но она еще и выпивать стала?

Ладно, это не ее дело - Евгения тряхнула головой, осматриваясь.

Всё, как при бабушке.

Железная кровать с блестящими шарами на спинках, горка подушек, покрытая когда-то белоснежной, а сейчас серо-желтой от пыли накидкой. Коврик с оленем на стенке, сервант с чашками и рюмками за стеклом, две полки книг, тумбочка, на которой стоит телевизор. Интересно, рабочий или нет? Массивный шкаф с криво висящими дверцами, обеденный стол, три стула, относительно новый холодильник. На полу - пестрый палас.

Родители ничего из вещей не тронули, оставили, как есть. Надо найти ведро и тряпку - пыли накопилось изрядно!

Женя присела на один из стульев, осматривая масштабы

работы - потрудиться придется изрядно, ведь ей еще и общую территорию мыть, спасибо графику соседки. Кроме помывки столько стирки и палас надо вычистить! И вещи бабушки разобрать и придумать, куда девать. Она прошла к шкафу, открыла заскрипевшие дверцы - полки, к ее облегчению, оказались почти пустыми. А, точно, положено же вещи умершей раздавать, видимо, мать и раздала. Хорошо, одной заботой меньше.

Как говорила бабушка: «Глаза боятся - руки делают».

И глупостями некогда заниматься - жалеть себя, думать, правильно ли она поступила и терзаться раскаянием.

Если Денис любит, если она ему дорога - он найдет способ ей это доказать. Нет... Она справится!

Женя быстро переоделась, взяла ведро, на тряпки пошла сорочка, найденная в шкафу, и принялась за работу.

Глава 3.

Глава 3.

Шок прошел, Денис смог спокойно осмыслить произошедшее. Мужчина держал в руках бумагу, испытывая противоречивые чувства

С одной стороны - облегчение, что проблемы больше нет. Не надо перекраивать жизнь, подстраиваясь под неожиданные обстоятельства. Нет, женился он правильно, а с ребенком надо подождать года три. Женьке надо работу найти, проявить себя, укрепиться, потом можно и в декрет. Да и пожить для себя хочется. На свадьбу денег надарили, можно позволить себе хорошее свадебное путешествие. С токсикозом оно не было бы настолько хорошим.

С другой стороны глодало опасение - без последствий ли аборт? Сможет ли Женя забеременеть, когда они сознательно, по обоюдному согласию решат завести ребенка?

Поднял взгляд - жена стоит, бледная, глаза на пол лица, блестят непролитыми слезами.

Вот же, дурочка! Нашла из-за чего переживать?

Ну, подыграл он ее родителю, поддержал. Тесть, всё-таки, к чему им ссориться? Потом, не всё, что тот говорил - неправда. Он и сам наслышан, что некоторых парней так и ловят - на пузо. У них с Женей, конечно, иначе, хотя беременность и явилась неприятным последствием весьма при-

ятных занятий, но ничего объяснять отцу Жени он не стал. Протрезвеет - сам увидит.

Конечно, Денис не подозревал, что их сугубо мужской разговор услышит его жена. Если бы отец знал, что его слышит дочь, тоже, наверняка, язык бы придержал. Но вышло так, как вышло.

Если разобраться, Женька тоже виновата - нечего было подслушивать! Вышла бы, голос подала - ничего бы не было, а так...

Выкрикнув, выплеснув на мужа боль и обиду, Евгения вынеслась за дверь, предварительно вырвав из его пальцев справку.

- Денис, что же теперь будет? - жалобно проговорила тёща.

- Всё нормально будет, - ответил он. - Перебесится, мозги на место встанут, поймет, что была неправа.

- На развод подашь? - глухо буркнул отец.

- Нет, я не собираюсь с ней разводиться. Она в коммуналку поехала? Женя говорила, что бабушка оставила ей комнату.

- Скорее всего, - отозвался отец. - Она у нас, вообще-то, послушная дочь, но если упрется - танком не сдвинешь. А тут... хреново как вышло... Вер, ты бы поехала за ней, а? Поговори, как мать.

- Ага, ты уже поговорил... как отец, - зло ответила Вера Владимировна. - Значит, Анечку любишь, а со мной всю жизнь мучаешься?

- Вер, ну, не начинай!

- Вот что, дорогой, собирай-ка манатки и вали к своей Анечке. Тут тебе плохо, там, надеюсь, хорошо будет.

- Вера!

- Руки убрал! Больше не твоя, не тяни, а то обломаю!

Денис помялся еще минуту, понял, что присутствовать при семейных разборках у него нет никакого желания, и тихонько вышел за дверь.

Адрес коммуналки он возьмет попозже, дня через два-три, когда буря утихнет. Заодно и Женьке будет полезно побыть одной, подумать и понять, что рубить с плеча - не лучший способ строить счастливую жизнь.

Квартира встретила тишиной и цветами. А еще - сумками Жени, заполонившими собой часть гостиной.

Как накануне свадьбы перевезли, так и оставили, решив разобрать попозже, когда будет время и желание. После долгой и вкусной брачной ночи, неспешного завтрака ближе к обеду, после прогулки... В общем, не скоро.

Кто же знал, что вместо счастливого начала семейной жизни у них получится сплошная нервотрепка? Когда теперь у Евгении руки до вещей дойдут - неизвестно. Как и насколько быстро Женя настолько успокоится, чтобы спокойно его выслушать.

Мужчина прошёл по квартире, достал из холодильника бутылку, несколько секунд смотрел на нее, потом решительно налил прямо в чайную чашку - немного, и одним глотком

выпил.

Черт, как же он испугался, когда жена исчезла прямо из ресторана! Столько всего передумал, умирая от страха, что с ней случилось непоправимое!

Жива, это главное. А несостоявшийся ребенок и надуманные и реальные обиды... переживем. Исправить можно всё, кроме смерти. Только где взять столько терпения, чтобы самому не начудотворить? Дождаться, сдержаться, не испугать, не оттолкнуть? Он тоже обижен, тоже переживает, живой человек, не кукла. Евгения не подумала ни о его чувствах, ни о родителях, когда сбегала, не оставив ни записки, ни смс. Получается, она ему не доверяет, раз сразу поверила в самое худшее и, вместо того, чтобы искать поддержки у мужа, сбегала горевать в одиночестве? Еще и аборт этот... Надо будет обязательно сводить её к хорошему врачу, пусть посмотрит, не навредила ли операция его девочке. Глупая, глупая Женька, кто ж так поступает?

В очередной раз, споткнувшись о сумки, Денис понял, чем он займется. Перенес поклажу в спальню, открыл шкаф и аккуратно, по одной вещи, стал перекладывать содержимое сумок на полки и в ящики. Конечно, Женя могла бы сложить вещи иначе. Например, трусики и лифчики поместить не в один ящик, а по отдельности. Или - маечки вниз, а носки - в ящик выше. Да, пусть меняет, сколько угодно, если пожелает. Он просто наведет порядок, чтобы все под рукой было, не мялось в сумках, заодно делом займется, а то в голову вся-

кое лезет. Когда жена сменит гнев на милость, сможет переложить так, как ей нравится, он вмешиваться не станет.

Развесил платья и юбки на плечиках, рядом пристроил брюки. Джинсы, поколебавшись, сунул стопкой на свободную полку.

Шкаф вместительный, на заказ деланный, но по мере освобождения сумок, пустых мест в нем оставалось всё меньше и меньше.

Убрав последнюю тряпку, Денис затолкал все освободившиеся сумки в одну и выставил её в коридор - надо отнести в гараж, не стоит захламлять дом.

Переодеваясь, он вспомнил, что еще ничего не ел, сунулся в холодильник - мышь, конечно, еще не повесилась, но уже на пути к этому. Перед свадьбой мужчина навел в квартире порядок, буквально, вылизал её, заодно провел инспекцию шкафов и холодильника. Он и до этого не держал в доме много продуктов, предпочитая питаться в кафе и тому подобных заведениях, а после его уборки, вообще осталось только то, что долго не портится - соль, сахар, специи, спагетти, заварка...

На завтрак они с Женей рассчитывали забрать еды из ресторана, а пообедать в городе. На ужин могли бы что-нибудь купить или посетить кафе, тут рядом есть неплохое. Чисто, кормят вкусно, по деньгам ненапряжно. Для него ненапряжно, Женька, он помнит, когда первый раз туда попала и меню в руки взяла, глаза по полтиннику сделала. И всё порывалась

увести его, уверяя, что лучше ей быстренько пожарить картошки.

Забавная, открытая, искренняя. И ранимая.

Черт, опять он о том, что пока не может исправить!

Не умеет он утешать, не знает, что говорить, а Женька сейчас - как оголенный нерв. Одно неверное слово, не так поймет, взвинтится еще пуще. Нет, уж, лучше пусть она переберется в одиночестве, пар сбросит и будет в состоянии нормально слушать и слышать. Тогда он её просто в охапку сгребет, домой утянет, даст выплакаться в его рубашку, осушит слезы поцелуями. И спокойно все объяснит. А потом они будут долго и со вкусом мириться, и поедут в свадебное путешествие. Им обоим не помешает сменить обстановку, а что может быть лучше поездки в незнакомый город, тем более - по морю?

Подхватив сумки, Денис вышел из дома, проверил с собой ли телефон - вдруг, Женя позвонит? - и отправился в гараж.

Идти было недалеко, повезло в свое время удачно перекупить место на ближайшей к дому линии.

- Денис! А я смотрю - ты ли это?

Мужчина обернулся на голос и поморщился - Татьяна.

В тот вечер он сразу приметил Женю и понял, что с Танькой у них ничего не будет. Но ради вежливости, не стал отталкивать девушку сразу, а та напридумывала себе невесть что. Вон, явилась. Спрашивается, какого пуркуа, она забыла в этом районе, если живет совсем в другой стороне?

- Привет, - равнодушно ответил он, не сбавляя шага.

Девушка догнала и засеменила рядом.

- А я к тётё приехала, у меня тут мамина сестра недалеко живет. Смотрю - ты идешь, решила поздороваться. Как семейная жизнь?

- Нормально.

- А Женька где?

- Какая тебе разница, Тань? - он остановился и сердито посмотрел на девушку. - Ты куда-то шла, да?

- Да, шла. Но это не значит, что меня надо вот так, грубо обрывать. Я же не на шею тебе вешаюсь, мог бы быть и повежливее, - обиделась девушка. - Женьке привет и пожелание огромного счастья!

Круто развернувшись, Татьяна бросилась через дорогу, Денис, увидев, что дурочка несется прямо под колеса автомобиля, кинулся остановить, дотянулся, успел дернуть на себя и принял удар машины по касательной. Оба отлетели к ливнёвке, основательно приложившись о бордюр.

- Кретинка! - прошипел мужчина. - Жить надоело, так таблеток наглотайся, что ли. Будешь в гробу красивая лежать, а не бифштексом на асфальте. Цела?

- Убери руки, придурок! - девушка попыталась встать и, охнув, осела назад. - Нога...

- Эй вы, голубки! У вас в запасе пара-тройка жизней есть? - из задевшей их машины вышел мужчина. - Я за идиотов сидеть не собираюсь. Сейчас вызову полицию, сами объяс-

няйтесь, зачем кидались под колёса.

- Да, целые мы, целые, - отмахнулся Денис, вставая на ноги и помогая подняться охающей Татьяне. - Прости, командир, нечаянно вышло, поссорились, она психанула. Сам понимаешь. Машина цела? Цела. Езжай, мы без претензий.

Водитель с сомнением посмотрел на пострадавших.

- Может, в травмпункт? Ободрались все.

- Езжай, говорю! Зеленку мы и дома найдем.

Мужчина пожал плечами, сел в автомобиль и уехал.

- Пошли, недоразумение! У тебя юбка порвалась, и ссадины. Надо обработать.

- Куда я пойду в таком виде? - всхлипнула Таня, пытаясь стянуть разошедшуюся по шву юбку.

- Ко мне пойдем, дам иголку, вату и зеленку, - пояснил Денис. - Зашить-то сможешь?

- Смогу. А что Женька скажет?

- У родителей Женька, а ты не на весь день зайдешь, а на полчаса. Пошли!

Татьяна шагнула и, вскрикнув, припала на ногу, чуть не упав обратно. Быстрым движением в последний момент успела ухватиться за Дениса и снова заплакала.

- Нога боли-ит, и ю-у-убка не держится-а!

«Твою душу мать!»

Ничего не оставалось, как подхватить девушку на руки, стиснуть зубы, потому что он сам приложился не слабо, и понести её домой.

- Не души, просто придержишься, - велел он Татьяне. - И ткань держи, ты сейчас всю улицу сфотографируешь.

Девушка охнула, торопливо натянула край юбки и спрятала голову на груди Дениса.

- Господи, стыдно-то как!

- Не ёрзай, а то опять упадём! Достань из кармана ключи, сейчас подойдем, приложишь к домофону, - отрывисто проговорил он и мазнул взглядом по замершим на лавочке у соседнего подъезда бабулькам.

«Сейчас обсудят вдоль и поперёк. Главное, чтобы потом Жене не донесли, а то мало ему неприятностей. Как некстати встретила ему эта прилипала!»

Наконец, добрались до двери, Татьяна, смущаясь, пошарила у него в брюках, вытащила связку, приложила к окошечку. Звук зуммера, дверь открылась. Денис повыше перехватил ношу и шагнул в подъезд.

Вывернув из-за угла дома, Евгения остолбенела - Денис тащил на руках какую-то девушку. Её Денис! Чужую девчонку! Тащил к подъезду своего дома!

На какую-то долю секунды она успела подумать, что ошиблась, это не он, мало ли таких рубашек, и парней с такой фигурой и цветом волос? Но мужчина что-то сказал своей ноше, повернув лицо в три четверти в сторону Жени, и отпали все сомнения - Денис. А тут и его ноша наклонилась, бесстыдно шаря по карманам её мужа, и Евгения узнала -

Танька.

Отрешенно она стояла и смотрела, как Денис с Татьяной на руках скрываются в подъезде, а потом повернулась и пошла прочь.

Зря она решила прийти сюда. Думала, Денис ждет и переживает? Нетушки. Оказывается, его есть кому утешать... Какая же она дура!

После теплой встречи с родственниками, Женя отправилась в коммуналку и, пока драила комнату, а заодно и места общего пользования, снова и снова прокручивала в голове разговор. Вернее, обвинения, которые кидали ей родители.

Да, она поступила неправильно, надо было дотянуть до завершения банкета, уехать вместе с Денисом, и тогда уже задать ему вопросы. Но в тот момент она чувствовала себя так, будто, раскаленный стержень в грудь воткнули. Измученный токсикозом организм отказывался переваривать новое потрясение. Вернись она в зал - придется улыбаться, возможно, отец полезет с объятиями, как делал это уже не раз, да крики «горько» никто не отменял. Целоваться же ей сейчас совершенно не хотелось. Ни с кем. И Женя ушла, подавленная, уничтоженная не только откровениями отца, но и молчанием Дениса, и его рассуждениями о разводе и аборте. Наверное, она была права, но в тот момент она хотела только одного - избавиться от причины, по которой Денис на ней женится.

Ведь и в самом деле - они встречались год, но он ни разу не заикнулся о будущем, ни разу не предложил познакомиться с родителями и сам в гости не напрашивался. Ей было хорошо с ним, что скрывать? Но вопрос о браке никогда не поднимался.

Спроси ее Денис, она, не задумываясь, ответила бы «да», но его, похоже, и так все устраивало. А она затевать разговор боялась, всё-таки, инициатива должна исходить от мужчины!

Так и шло время, пока не случилась задержка.

В общем-то, отец, получается, не так уж и неправ - Денис женился только из-за её беременности. Если бы любил, разве оставил бы её в слезах? Разве позволил бы уйти? Может быть, это расплата за то, что она увела парня у Татьяны? Не увела, он сам к ней ушел, да и парнем Тани не был, их только хотели познакомить и сдружить... Всё равно, нехорошо получилось.

Выдраив комнату, она спохватилась, что вещей-то у нее нет, переодеться не во что, выйти тоже не в чем. Надо искать работу, не в домашнем же сарафане это делать? Придется ехать к Денису за сумками.

К тому же, монотонная работа позволила успокоиться, насколько это было возможно, в голове она не один раз прокрутила всё, что слышала, расставила акценты, обратила внимание на нюансы. И поняла, что созрела для разговора с мужем.

Готовкой Денис не заморачивался, это она помнила. Вряд ли он запасся едой, скорее всего, сидит голодный, да и ей поесть не мешает: спасибо доброй женщине-гинекологу из клиники - тошнота прошла, вернулся аппетит.

Девушка завернула в супермаркет, набрала продуктов - хлеба, немного картофеля, пачку сливочного масла, овощей для салата и так, по мелочи. Ужасно захотелось простой отварной картошки, с маслом и укропом. И салат из помидоров, сухариков и феты. Глотая слюнки, представляя, как через полчаса она вкусно поест, Женя спохватилась, что не позвонила Денису. Вдруг, его нет дома? Допустим, ключ у нее есть, но, кроме вещей и еды, она планировала поговорить. Раньше они хорошо друг друга понимали, почему произошел такой сбой?

Перерыв сумку, Евгения с досадой прищелкнула языком - вот же, Маша-растеряша! Она забыла мобильник на банкете, не с чего ей звонить. Ладно, до дома осталось два шага, будь, что будет!

Девушка переложила пакеты с продуктами в одну руку и продолжила путь - мимо ларьков с выпечкой и газетами, мимо кафе, где так любил ужинать Денис.

Женя завернула во двор и прошла еще немного, прежде чем заметила живописную группу.

Вот и поужинали. Заодно, поговорили.

Вспыхнувшая злость толкала догнать, посмотреть Денису в глаза. Чертеночек на ухо нашептывал советы, как ей половчее

огорошить парочку, но девушка отогнала видения - нет, она не опустится до разборок на виду у всей улицы! А картошку она и у себя отварит!

Развернувшись, еле передвигая ноги, будто пакеты стали неподъемными, Евгения вышла со двора. Желудок издал протестующее бурчание, взгляд уперся в вывеску кафе. Почему бы и нет?

Спустя полчаса она сидела за столиком у окна и, почти не ощущая вкуса, ела какой-то суп. Бездумно смотрела, как за окном кипит городская жизнь, едут автомобили, торопятся люди.

С каждой ложкой настроение улучшалось. Правильно мама когда-то говорила - «Если серединка сыта, то и края улыбаются».

Увиденная картина уже не казалась настолько однозначной. Женя вспомнила, что Денис прихрамывал, что у него была драная штанина, а Татьяна держала край серой юбочки, пытаясь прикрыть попу. Безуспешно, надо сказать, её сиреневые трусики Женя хорошо рассмотрела. Надо думать, не одна она - весь передовой отряд местных старушек, оккупировавших лавочку у соседнего подъезда, только что шеи не посворачивал, провожая колоритную парочку. Женю они, несомненно, знают - за полгода, в течение которых она регулярно бывала в квартире Дениса, наверняка рассмотрели её лучше, чем в микроскоп. И про свадьбу знают, конечно. От бабушек же ничего не скрыть, работают почище КГБ. Вот

сколько им новой пищи для обсуждений! Что там сериалы, когда прямо перед глазами разворачивается настоящая трагикомедии: он, она и разлучница!

Ладно, надо возвращаться к себе. Плохо, что без сменных вещей, но зато сытая и с продуктами. Один день она еще перебьётся, а потом надо связаться с Денисом и договориться о встрече. Без предупреждения она больше сюда ни ногой!

Расплатившись, Женя подхватила пакеты и встала из-за стола, собираясь уходить. Глаз зацепился за знакомую фигуру и одежду - Татьяна! Идет мимо кафе одна, лицо сердитое, красное.

Интересно. Для любовного свидания времени маловато прошло, Денис у неё не скорострел, любит с чувством, толком, не спеша.

Стараясь не попасться на глаза, Женя встала вплотную к занавеси и принялась жадно рассматривать девушку. Юбка, похоже, та же самая, цвет совпадает, но теперь она целая, не распадается на две половинки.

Что же у них с Денисом произошло?

Татьяна подошла к остановке, развернулась лицом к дороге, и Женя заметила, что одна сторона её левой ноги от колена до лодыжки зеленого цвета.

Поранилась, что ли? И зеленкой, как маленькая, есть же другие антисептики, не раскрашивающие человека под ветрянку! Это Денька настоял, у него зеленка - панацея от всех болячек.

Неожиданно для себя Женя хихикнула, представив, как-то сейчас Таньке - сначала у всех на глазах сверкала трусами, теперь с зеленой ногой. Неделью такой ходить, пока сойдет.

Подошел автобус, Татьяна уехала, а Женя задумалась - что-то не складывается.

Посмотрела на остановку, перевела взгляд на пакеты - масло, наверное, вот-вот окончательно растает, его надо срочно в холодильник!

И решительно развернулась обратно к дому Дениса.

Приветливо поздоровалась с бабульками, отметив, что те даже моргать перестали, когда её увидели, и вошла в подъезд.

Открыть своим ключом или позвонить?

Как-то её встретит Денис?

«Лучше позвоню», - решила девушка и нажала на белую кнопку.

- Я тебе недостаточно ясно всё объяснил? - дверь открылась рывком, явив злого и полуголого Дениса. - Какого хе... Женя?

- И тебе доброго дня, - ответила девушка и вопросительно подняла бровь, потому что мужчина так и стоял в дверях. - Я могу войти?

- Да, конечно, - Денис отступил в коридор. - Я думал, это не ты. То есть, не думал, что это ты, поэтому так встретил. Она меня вывела из себя.

- Мне все равно, кого ты настолько рад видеть, - Женя

пожала плечами и прошла на кухню.

- Это Татьяна, - Денис шел следом. - Мы встретились сегодня у дома, она чуть под машину не попала, ободралась вся и юбку разорвала. Я предложил зайти к нам, обработать ссадины и воспользоваться иголкой.

Женя, никак не комментируя, перебирала посуду.

- Что ты собираешься делать? - несколько удивленно спросил Денис, следя за манипуляциями жены. - Ты слышишь, что я говорю?

- Слышу. Татьяна ободралась, и ты привел ее домой, чтобы зашить юбку. Картошку хочу отварить. Можно?

- Можно, - растерянно ответил мужчина. - Ты пришла, чтобы сварить картошки?

- Нет, я за вещами, но по пути проголодалась, - Женя чистила кожуру, ловко скидывая серпантины в полиэтиленовый пакетик. - Ты позволишь мне?

- Ты у себя дома, - насупился Денис. - Женя, давай поговорим, как взрослые люди!

- Смотри, что ты понимаешь под этим, - Женя на мгновение замерла и посмотрела мужу в глаза.

- Это спокойно, без нервов и взаимных обвинений, - объяснил Денис. - Сначала каждый выскажет все, что у него накопилось, второй не перебивает, потом сообща решаем, что нам делать дальше. Помидоры?

- Ну, да, просто картошку не очень вкусно, а с салатиком - самое то, - Женя поставила кастрюльку на огонь, достала

из пакета овощи и принялась их мыть. - Что ж, я не против. Поговорим. Только сначала надо поесть.

Денис кивнул, соглашаясь.

- Пойду, переоденусь.

Нарезая помидоры и огурцы небольшими ломтиками, де-вушка размышляла.

Итак, про Татьяну он ей рассказал, причем, сам. Но без подробностей о способе доставки в квартиру пострадавшей. Видимо, Танька что-то попыталась предпринять, раз Денис так зол, но об этом она выпрашивать не станет. Захочет - сам расскажет. Не захочет - обойдется. Главное, он бывшую подругу не только выставил, но и, явно, видеть не желает.

Картошка закипела, Женя убавила огонь, посолила.

По кухне поплыл сытный запах.

Надо же, совсем недавно тарелку какого-то супа съела, а сейчас опять слюнки глотает.

Денис вернулся - в свежей рубашке, джинсах, волосы блестят - даже причесался, надо же!

- Тебе помочь?

«Черт, ну, почему он такой? Будто ничего не случилось, будто не было ни тех слов, ни его холодности на глазах у родителей! Так, Евгеша, не раскисать! Ты - сильная! Ты - сможешь!»

- Последи за картошкой, чтоб не убежала и не выкипела.

- Картошка?

- Вода в кастрюльке.

Оставив Дениса на кухне, Женя вышла в большую комнату и растерялась - а где же ее вещи? Вот сюда сумки внесли, тут бросили.

Обернулась в сторону кухни, но передумала. Мелькнула мысль - в спальню перенес?

В спальне сумок тоже не было видно.

Хм.

Женя закусила нижнюю губу, решая задачу - куда Денис мог деть её вещи? Вряд ли он отвез их к родителям, на балкон выставил?

Подошла к двери, посмотрела - нет, там сумок не видать. Огляделась и, движимая интуицией, подошла к шкафу, отодвинула дверь и замерла - ёлки зелёные, он разобрал её одежду! Сам! И сложил всё вполне аккуратно.

- Я подумал - зачем вещам мяться, да и руки чем-то занять надо было, - раздался сзади несколько смущенный голос мужа. - Жень, там кипит сильно и пенка сверху. Снять её?

- Не надо, огонь потише сделай, - ответила она, не отрывая глаз от внутренностей шкафа. - День, а где сумки?

- Потерял, наверное. Я их в гараж нес, когда эта ненормальная прямо под машину рванула.

- А пакеты есть, какие-нибудь? Я возьму, хотя бы, самое необходимое, за остальным вернусь завтра или послезавтра.

- Жень, - Денис шагнул навстречу, поднял руки, не решаясь обнять, потом осторожно опустил их ей на плечи. - Не пори горячку! Зачем тебе куда-то переезжать, если твой дом

- здесь?

Потянуло запахом гари.

- Картошка! - оба бросились на кухню, причем, Денис больше мешал, чем помогал.

Девушка схватила полотенце, прижала крышку и ловко слила воду. Ну, попыталась - та уже вся выкипела.

- Тарелку давай!

Мужчина быстро подставил посудину, в которую Женя принялась выкладывать потенциальный ужин.

- Только в самом низу две начали пригорать, - объявила она. - Можно считать, почти не сгорело.

Стараясь не затрагивать волнующую обоих тему, поели. Денис ел так, будто дня два голодал, хлебом подобрал масло со дна тарелки, а салатницу едва не вылизал.

«Ладно, готовить Денис никогда не любил и не умел, но, что же он, все эти дни даже в кафе не ходил?» - удивилась про себя Женя.

Чай пили уже не спеша, смакуя каждый глоточек. В шкафчике нашлось какое-то печенье, в холодильнике - баночка варенья.

- Спасибо! - с чувством проговорил вдруг Денис. - Очень вкусно!

- Обычная картошка и помидоры, - пожала плечами Евгеша.

- Не обычные, - возразил мужчина. - Наш первый семейный ужин, поэтому так вкусно.

- Ты поговорить хотел? - напомнима она, чувствуя, что еще немного, и она растает, никуда не поедет, останется тут...

- Пойдем в зал? - предложил муж. - Там диван удобный.

- Мне всё равно, можно и в зал.

Перешли. Евгения села на диван, Денис - на стул у стола.

- Женя, как я говорил, сначала пусть каждый выскажет, что у него на душе. Второй не перебивает, дает возможность выговориться. Потом попробуем обсудить всё вместе. Ты согласна?

- Да. Кто начинает?

- Давай, ты.

Женя нахмурилась, отвела взгляд и, после минутного молчания, в течение которого собиралась с мыслями, заговорила:

- Всегда думала, что у нас нормальная семья. Всё, как у всех: папа, мама, я - дружная семья. Когда я была маленькая, родители ходили на утренники в детский сад. Потом - в школу, на родительские собрания. Иногда мы все вместе выбирались в кино или в парк. Зимой мы вместе лепили снеговика и ставили ёлку. Родители шутили, смеялись, иногда ругались, но никогда сильно. Я и подумать не могла...

Женя задохнулась, помолчала, переводя дух.

- Я не сразу разобрала слова, сначала просто слышала голоса, там фонтанчик журчал, до меня долетали только обрывки. Но я поняла, что за зеленой изгородью вы с папой, и пошла к вам. Вдруг фонтан перестал работать, и я отчетливо

услышала, что отец говорит. Это было... Даже не знаю, как объяснить. Будто, кино, и я смотрю его со стороны. Мой папа не мог произносить такие вещи! Нет, это невозможно! Он же любит меня! Но он не замолкал, продолжая выплескивать свои обиды, мне хотелось оглохнуть или провалиться на месте. Это страшно, узнать, что ты нежеланный ребенок, которого собственный отец считает помехой, испортившей ему жизнь. Но не менее страшно, что он, мой папа, сочувствует моему мужу, утверждая, что того тоже заманили в ловушку и вынудили жениться «на пузе». А мой любимый молчит, не возражает.

Денис резко вздохнул, вспомнил, что сам предложил не перебивать, и выдохнул, не произнеся ни слова.

- Не знаю, как я не умерла там, у скамейки. Папу несло дальше, а мой муж молчал. Молчание, ведь, знак согласия? Я это так и поняла, тем более что мой любимый, наконец, заговорил. Он отметил, что всегда есть выход, чем жить с нелюбимой женщиной. Во-первых, аборт, и жениться «на пузе» не нужно. Он даже упомянул, что рассматривал такой вариант.

Денис снова вскинулся и снова промолчал.

- Если вариант с абортом неприемлем, то можно жениться, пусть ребенок родится в браке. А потом спокойно развестись и забыть о навязанной жене и ненужном ребенке. Когда говорил отец, я думала, что вот-вот умру от боли. Когда заговорил мой муж, я пожалела, что не умерла или не оглох-

ла до этого. От состояния огромного счастья я в один миг упала на самую глубину бесконечного отчаянья. Да, сбежала. Ушла, никому ничего не сказав. Но в тот момент я была не в состоянии нормально общаться и воспринимать действительность. Мне было так больно... Представила, что пройдет время, и ты, так же, как мой отец, однажды бросишь в лицо нашему ребенку, что не хотел его. Что женился по необходимости, а не по любви. Что я сломала тебе жизнь, ты ненавидишь нас с ребенком. Представила и поняла, что такого никому не пожелаю, тем более, своему малышу. Дети должны рождаться в любви и только желанными.

Женя встала, обхватив себя руками за плечи, повернулась к окну.

- Наверное, в тот момент я была немного не в себе. Довольно смутно всё помню. Вернулась в родительский дом, переоделась, взяла деньги, документы и поехала в больницу. Звучит ужасно, но я считала, что это единственный выход из сложившейся ситуации. Нет ребенка - нет причины, по которой ты чувствуешь себя обязанным на мне жениться. Ведь на самом деле - за этот год ты ни разу не заговорил о свадьбе. Да, что там, ты ни разу не сказал мне, что любишь. Наш брак был ошибкой, Денис.

Мужчина стукнул ладонями о стол, потом обхватил голову руками.

- Когда мы встретились у родителей, я ждала, что ты обни-
мешь, защитишь от нападок моего отца, заберешь, спасешь

от меня самой. Глупо, конечно, мы же не в сказке! Умом понимала, что ты не испытываешь ко мне таких чувств, но сердце дрожало и ждало. Что теперь? Ты только подтвердил, что я поступила правильно. Не знаю, о чем нам с тобой ещё говорить. Разве что выбрать день, когда мы пойдем и подадим на развод.

Евгения ссутулилась еще больше, потом повернулась к мужу и глухо проговорила:

- Что бы ты ни думал, знай, я не специально забеременела. Даже в мыслях такого не было, принимала таблетки, ты знаешь. Для меня это тоже явилось шоком, но я не собиралась тебя шантажировать ребенком или принуждать к браку.

- Скажи, если бы я отказался, ты оставила бы его? - подал голос Денис.

- Дети должны рождаться в любви и желанными, - повторила Женя. - Сейчас сложно сказать, как бы я поступила. Я уверена только в одном - если бы ты отказался от нас, не захотел стать отцом, я бы поняла, ведь мы не планировали детей. Мы просто расстались бы, без скандала. А оставила бы я беременность, зависело, наверное, от того, как эту новость восприняли бы мои родители, ведь одной поднять малыша очень сложно. Тем более что у меня не было работы.

- Я тебя услышал. Если ты всё, то теперь хочу, чтобы ты послушала меня, - Денис встал и, как и Евгения, повернулся к окну. - Когда я увидел тебя, ну, в первый раз, в клубе, то сразу понял, что ты - моя женщина. Таня, для знакомства

с которой наши общие друзья и устроили это мероприятие, ничего в моей душе не задела. Да, миленькая. Не будь тебя, я, возможно, некоторое время с ней встречался бы. Просто так, без далеко идущих планов, от нечего делать. Но там была ты.

Мы были счастливы этот год, разве нет? Я ждал, когда ты закончишь учёбу, чтобы перейти на новый уровень отношений. Моя вина, что я не заговорил об этом ранее, все решил за нас обоих. Но я - мужчина, и так воспитан, что все главные решения в жизни должен принимать сам.

Денис вздохнул. Помолчал.

- Когда ты рассказала о беременности, я испугался. Не в том смысле, как ты себе придумала - что не хочу ребенка. В том смысле, что нам рано детей, и я, пока, о наследниках не думал. Должно было быть всё по правилам. За этот год мы проверили свои чувства, я окончательно убедился, что ты - именно та женщина, с которой я хочу прожить всю жизнь. Следующим должно было стать знакомство с родителями, твоими и моими. Сначала мы съездили бы к твоим, потом - к моим, или наоборот. Дальше надо устроить совместный выезд на природу, где наши родные пообщались бы друг с другом. Потом я планировал увезти тебя на отдых и там сделать предложение. По возвращении, я попросил бы твоей руки у Александра Семёновича, и на следующий день мы с тобой пошли бы подавать заявление.

Женя открыла рот, собираясь что-то сказать, но погасила порыв.

- Ребенок у нас должен был родиться через четыре года после свадьбы. Ты поработала бы после института, скелет теоретических знаний закрылся бы под практическим опытом, чтобы потом, после декрета, тебе было легче вернуться в работу. Да и пожили бы для себя, поехали по миру. Дом строить начинают только тогда, когда фундамент отстоится, закрепится, осядет. Так и дети должны рождаться, когда у родителей все готово к их появлению. Так я планировал, но случилось, что случилось.

Я узнавал об аборте, но не сейчас, не в нашей с тобой ситуации. Это было раньше, мы еще и знакомы не были.

Евгения, с удивлением, посмотрела на мужа - какие интересные подробности она узнаёт!

- Не смотри так, не для себя узнавал. Для друга. Его, как раз, на пузо и поймали, - поморщился Денис. - Одноразовый перепих, а через месяц - распишитесь, получите - я - беременна! И хрен его знает, чей ребенок, девушка там... ммм... как бы помягче сказать... Очень отзывчивая и покладистая. В общем, мы перебирали варианты, как Артему выпутаться с наименьшими потерями. Аборт чреват осложнениями. Не хотелось подвергать опасности здоровье женщины, пусть и не слишком приличной, тем более что она избавляться от ребенка не собиралась. Девушка требовала взять её замуж, обещая Артему веселую жизнь, если он откажется. И тогда мы с ним нашли вариант - он женится, ребенок рождается, после чего они расстаются без взаимных претензий. Помо-

гать будет, ребенку, в смысле, но о «долго и счастливо» и речи нет. Если не согласна - пусть устраивает скандал, он переживет. Тем более, Ленке пришлось бы сначала доказать, что залетела она именно от Артема. Это три года назад было. Расписались, родился Степка, Артем развелся, платит алименты, а Ленка себе уже нового мужа нашла. Если б не развод - до сих пор мучили б друг друга.

В общем, я был ошарашен новостью, не ожидал, что все планы полетят кувырком. Но предлагать тебе аборт и в мыслях не было. Как и разрывать отношения. Что ж, раз так случилось, значит, судьба.

На свадьбе Александр Семёнович принял лишнего, сначала расчувствовался, а потом ему стало нехорошо. И я вытянул тестя в сад - проветриться. Не самая лучшая идея, учитывая температуру на улице, признаю. Сейчас бы я его в ресторанный морозильную камеру впихнул на полчаса, но тогда мне ничего другого в голову не пришло. Вокруг тебя вились подружки, я и решил, что ничего ужасного не случится, если мы ненадолго отойдем.

А в саду твоего родителя пробило на откровенность. Или на пьяный бред - с какой точки зрения посмотреть. Ты говоришь, что я не возражал, но я молчал не потому, что соглашался со словами тестя, а потому что видел - что-то говорить бессмысленно. Он токовал, как глухарь по весне, ничего не видя и не слыша вокруг. Сам, на своей волне, не особенно нуждаясь в поддержке или отрицании. Решил дать ему воз-

возможность выговориться, заодно, протрезвеет, мозги на место встанут. Если бы я знал, что ты стоишь за кустом и всё слышишь!

Денис сцепил руки, хрустнув суставами пальцев, передернул плечами.

-Я не самый хороший оратор, ты это, наверное, уже заметила. Не люблю спорить, долго отстаивать свою точку зрения. Предпочитаю один раз сказать, и если человек не услышал - это его трудности. Тем более, не вижу смысла в беседах с пьяным. Я просто ждал, когда тесть выдохнется и протрезвеет, чтобы вернуть его в зал в нормальном состоянии. Не хотелось, чтобы он продолжил свою исповедь перед гостями.

Женя почувствовала, как глаза заволокло слезами.

Ну, вот, опять! Да, сколько же можно плакать!!! Она должна быть спокойной, нельзя показывать Денису свою слабость.

Резко выдохнув, она справилась, упустив только одну слезинку. Прозрачная капля сорвалась с ресниц, соскользнула по щеке и зацепилась за уголок губ.

Машинально Евгения слизнула - солено! Мокрая дорожка доставляла неприятные ощущения, и она вытерла ее ладонью, встретив потемневший взгляд мужа.

- Не плачь. Пожалуйста! Мне больно видеть твои слёзы, - почти шепотом проговорил Денис. - Я не думал, что ты все слышишь, иначе повел бы себя по-другому. Был уверен, что этот пьяный бред останется между мной и тестем. А потом

ты исчезла. Жень, я чуть с ума не сошел, не понимая, что случилось, и куда ты пропала! Никто тебя не видел, никто не знал, почему ты ушла! Гости шушукались, родители встревожились, мы не знали, что делать. Тамада попытался спасти ситуацию. Пошутил, что невеста поспешила в любовное гнездышко, сейчас жених отправится следом, а вы, гости дорогие, продолжите отмечать создание новой семьи. Но все поняли, что что-то произошло.

Я поехал сюда, думая - вдруг, тамада прав? Конечно, дома тебя не было. Потом в квартире родителей нашли твоё платье, и я помчался к ним. Опять никаких зацепок. Сотовый ты оставила в ресторане, связаться никакой возможности. Я обошел всех подруг, всех общих знакомых! Вернулся домой уже утром. И тут позвонила твоя мать, сообщила, что ты пришла сама. Надо объяснять, в каком я приехал состоянии? Мне одновременно хотелось тебя сгрести и расцеловать - жива! Цела! - а потом отшлепать и в угол поставить. Сколько километров нервов мы потратили!

Ещё одна предательская слеза скатилась по щеке, Женя сердито вытерла её - она не будет плакать! Возьмет себя в руки, выслушает откровения мужа хладнокровно!

- От облегчения и злости, твои родители набросились на тебя, и ты им ответила. Я слушал и понимал, что после таких новостей быстро тебя не успокоить. Что нужно время, чтобы ты перестала себя накручивать, чтобы смогла рассуждать спокойно и взвешенно. А потом ты сунула мне в руки

справку, и я выпал из реальности.

Женя снова резко втянула воздух и отвернулась от горящего взгляда Дениса.

- Понимаешь, для меня этот ребенок еще не был ребенком. Ну, не могу я несколько клеток, которые без микроскопа и не разглядишь, воспринимать, как человека! Ладно бы, у тебя живот уже был, кто-то пинался бы изнутри, и я это видел. Или чуть больше времени прошло на осознание, но все так стремительно, я и опомниться не успел. Прости, но известие об аборте меня не настолько огорчило. Вернее, я еще раз испугался, но не за того, кто мог бы у нас быть, а за твое здоровье. И рассердился, что ты приняла такое решение, не посоветовавшись со мной. Как-никак, я - твой муж. И все важные вопросы, касающиеся нашей семьи, должен решать именно я. Чтобы не наломать еще больше дров, я подумал, что нам нужно успокоиться - по отдельности. И только потом серьезно поговорить. Поэтому я ушел, поэтому оставил тебя одну переваривать произошедшее.

- Ты пожалел, что ребенка... не будет?

- Сложно сказать, - честно ответил Денис. - Сначала я испугался за твое здоровье, ведь аборт, это не ногти подстричь. Потом почувствовал облегчение, что мои планы, новые планы, которые я для нас придумал, не будут резко нарушены. А дальше, когда смог, наконец-то, выспаться, подумал, что... хотел бы сына или дочку. наших сына или дочку.

Женя, - муж оказался рядом, взял жену за руку, пальца-

ми лаская кожу, - Я очень сожалею, что тебе пришлось услышать! И сожалею, что оставил тебя успокаиваться в одиночестве. Пойми, наша семья - не то же самое, что случилось у твоих родителей. Тем более что причины теперь нет, а я тебя люблю и хочу прожить вместе всю жизнь. Возвращайся, а?

Глава 4.

Глава 4.

Женя растерянно смотрела в глаза Денису - господи, почему всё так сложно-то?

- Нет причины? - тихо переспросила она.

- Нет причины думать, что я женился на тебе из-за, как выразился тесть, пуза, - терпеливо объяснил мужчина. - Ты очень мне дорога, поверь! У нас впереди целая жизнь, и в наших силах сделать друг друга счастливыми. Надо забыть о произошедшем, вот и всё.

- Я не смогу забыть, - покачала головой Женя. - Папа. Мама. Ты. Чему верить?

- Родители сами разберутся, дай им время. Отец, конечно, не прав, но не руби с плеча. Подожди, возможно, он сможет реабилитироваться, - предложил Денис. - А у нас, по-моему, все в порядке - мы любим друг друга, и впереди у нас свадебное путешествие! Давай, отпустим эту ситуацию. Вычеркнем её, перевернем страницу, начнем все сначала!

- Не уверена, что... После того, что я... Что мне хватит сил на поездку, - девушка поёжилась. - Мне никуда ехать не хочется, потом, нужно работу искать.

- Женька, нам положено свадебное путешествие! Ты только посмотри, что я для нас придумал! - мужчина рванул в спальню, сшиб по пути стул, грохнул чем-то, сдавленно чер-

тыхнулся и вернулся назад, сжимая в руке бумаги. - Вот!

Евгения осторожно взяла, развернула - путевки на круиз. Морской круиз!

Круто, конечно, только...

- Правда, здорово? - Денис с горящими глазами смотрел на жену. - Я давно мечтал провести несколько дней на большом корабле! Только представь - море, сливающееся на горизонте с небом. Красочные закаты и восходы, свежий морской воздух, новые города, которые мы сможем посмотреть!

- У меня же морская болезнь, - вымученно выдавила Женья.

- Но для неё больше нет причины!

- Моя непереносимость качки не связана с наличием или отсутствием беременности, - вздохнула Евгения. - Мне жаль, но для меня это будет не отпуск, а каторга.

- То есть, ты отказываешься ехать? - Денис насупился, свел в замок пальцы.

- Скажи, ты хочешь наблюдать, как я все десять дней валяюсь на койке с лицом нежно-зеленого цвета?

- Но морская болезнь не смертельна! Пара дней, и организм привыкнет, - упрямо продолжил мужчина. - Я так долго мечтал о такой поездке! К слову, путевки обошлись не дешево.

- Поезжай один.

- Женья?! Ты только посмотри - Черное море! Новороссийск, Сочи, Ялта, Севастополь! Восемь дней и семь ночей,

в Новороссийске надо быть через неделю. Женя, нам необходима эта поездка! Нужно отрешиться от тяжелых воспоминаний, окунуться в положительные эмоции. А по возвращении начнешь искать работу.

- Денис, ты меня не слышишь? Я не переношу качку. Со всем. Меня даже при взгляде на картину, где изображены море и лодки, начинает укачивать, а на корабле я просто умру. Для меня такая поездка равнозначна жестокому наказанию! Если бы ты, прежде чем купить билеты, сначала посоветовался бы со мной, то избежал бы ненужных трат.

- Я хотел сделать сюрприз! Потом, ты, когда на аборт побежала, разве сначала посоветовалась со мной?

- Соглашусь, я тоже приняла решение за нас обоих, но я думала... Я была уверена, что ты не хочешь ребенка, что он для тебя - помеха.

- Женя, что теперь говорить? История не любит сослагательных наклонений - уже всё случилось, не будем трепать друг другу нервы, - сбавил обороты Денис. - Ребенок, на самом деле, не очень вписывался в мои планы, но всё ведь разрешилось? Значит, больше не будем говорить об этом. Лучше подумаем, что теперь со свадебным путешествием делать? Жалко, путевки пропадут...

- Поезжай один. Или нет, возьми с собой кого-нибудь, - Женя обняла себя руками. - Я не могу на море. Хотела бы, но - не могу!

- Да понял я, понял! Ладно, разберусь, - Денис кинул бу-

маги на стол, подошел к жене, осторожно обнял за плечи. - Не сердись, я, правда, не знал, что у тебя такой слабый вестибулярный аппарат. А горы ты переносишь?

- Н-не знаю. Денис, мне сейчас лучше ничего экстремального не затевать, - проговорила девушка.

- А, да. Аборт. Я забыл, - глухо ответил мужчина. - Прости, не подумал, что тебе какое-то время противопоказаны любые физические нагрузки. Значит, горы тоже откладываются, хотя есть отличный конный маршрут по Горному Алтаю. Я узнавал, когда искал варианты для путешествия. Не расстраивайся, поедем позже, направление выберем вместе. Обещаю, ничего не стану решать единолично! Как только ты восстановишься, сам отведу тебя к гинекологу, надо будет поставить спираль. Таблетку можно забыть принять, спираль никуда не денется. Мы больше не будем рисковать, и полагаться на русский авось!

- Там... посуда осталась, - пробормотала Евгения.

- Сиди, отдыхай! Сам помою, - муж сунул в руку Жени пульт от телевизора, а сам отправился на кухню.

Машинально нажав на кнопки, девушка смотрела на экран, не вникая в происходящее.

Что ей делать, как поступить?

С одной стороны, ее душа рвалась к Денису. Невозможно разлюбить в одно мгновение. Ей не хватало его рук и губ, не хватало совместных посиделок, прогулок, да и ночей тоже, к чему лукавить? Денис заботился о ней, следил, чтобы она

не мерзла, не была голодна, по мере сил ограждал от неприятностей, смешил и поддерживал. С другой стороны, он все решал сам, не считая нужным посоветоваться с ней или, хотя бы, узнать ее мнение. Это напрягало. В конце концов, на дворе не Средневековье, когда женщина считалась недееспособной, всё за неё решал муж или отец. И ещё царапало - к известию об аборте Денис отнёсся спокойно. Вернее, он не скрывает радости, что «помехи» больше нет! И уже планировал, опять же, не поинтересовавшись, согласна ли она, поставить ей спираль. Как ей с этим быть? Нет, съезжаться сейчас - плохая идея. Она не уверена, больше не уверена, что у них получится семья. Значит, она вернется в свою комнату и с завтрашнего дня начнет искать работу. А для этого ей надо взять свои вещи. И лучше, все сразу, чтобы не растягивать процедуру.

Евгения подошла к шкафу, полюбовалась на его содержимое - куда же теперь это всё складывать? Сумок, в которых она привезла вещи, не видать.

Немного подумав, девушка вытащила два пододеяльника, разложила один на полу и принялась складывать поверх него стопки одежды. Когда решила, что достаточно - связала углы пододеяльника крест-накрест. Получился объемный узел. Женя приподняла его - нормально, донесёт! - и принялась наполнять второй пододеяльник.

К моменту, когда Денис закончил разборку с посудой и вернулся в комнаты, она увязывала третий узел, на этот раз

из простыни.

- Женя?

- Прости, Денис, мне нужно время, - объяснила девушка. - Я не могу так просто все забыть. Будет лучше, если мы пока проживем отдельно.

- Нет никакой необходимости жить раздельно! У меня две комнаты, я могу уступить тебе спальню, а сам переберусь в зал на диван. Пока ты в своей коммуналке, я не могу быть уверен, что с тобой все в порядке, ты в безопасности. У тебя будет, сколько хочешь времени, но жить ты будешь здесь!

- Нет!

- Да!

- Ты не можешь меня заставить!

- Ты - моя жена!

- Жена, а не невольница! Я - свободный человек. Пойми, мне нужно пожить отдельно, хочу разобраться в себе. Если ты все время будешь рядом, то я не смогу спокойно думать.

- Женя, я против!

- Чтобы я думала?

- Чтобы ты жила отдельно.

- Ты на меня давишь.

Мужчина поднял глаза к потолку, вздохнул и махнул рукой.

- Хорошо. Но сначала я лично посмотрю, что за соседи у тебя, и какие там условия.

Денис скептически окинул взглядом старый дом, морщил-

ся все время, пока они шли по подъезду. Обшарпанные виды входной двери и общего коридора радости ему тоже не добавили.

- Жень, поехали домой, а? - с тремя узлами - два на предплечьях рук и один прижат к груди - он выглядел уморительно.

Евгения еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться - не дать, не взять - старьевщик с картины начала прошлого века! Только переодеть в рваные штаны и рубаху, волосы разломатить и лицо испачкать.

- Мы же договорились? - полувопросительно отреагировала она. - Заходи, моя дверь дальше.

Любка выглянула на голоса, оценивающе оглядела Дениса, за его спиной показала Жене большой палец - мол, классный мужик! - и скрылась в своей комнате. Из-за двери немедленно раздался ее ор и рев Вальки.

- Ах ты, паразит! Я кому говорила, руками не трогать? На тебе, на!

- АААА!!! - визжал мальчик. - Мамочка, я больше не буду!

Денис выразительно поднял брови - хочешь жить в таком бедламе?

Евгения сделала вид, что не поняла, прошла по коридору, открыла свою дверь и распахнула её, приглашая войти.

- М-да, скромненько, - задумчиво проговорил муж после короткого осмотра апартаментов супруги. - Не передумала?

- Нет!

- Хорошо, одну соседку я видел. Она только с ребенком живет или еще муж есть?

- Одна с двумя мальчишками, мужа нет.

- Хм. А второй сосед - кто?

- Степан, ему лет пятьдесят или больше, я с ним еще не знакома. Люба говорит, что когда он трезвый, его не видно и не слышно.

- А когда выпьет?

- Пока не знаю, - честно ответила Женя. - Но Люба живет и не переживает, значит, ничего страшного.

- Не нравится мне всё это.

- Положи узлы на кровать, я потом разберу. Чай будешь?

- Буду, - уходить не хотелось, поэтому Денис цеплялся за любую возможность задержаться.

Нет, правда, тут же невозможно жить! Разве нормальный человек сменит отдельную квартиру на это коммунальное недоразумение?

Евгения прошла на кухню, загремела чайником, позвала мужа.

И тут скромно, если не сказать жестче.

Но он чувствовал - начини настаивать - жена упрется сильнее. Опять поругаются, и она останется из чистого упрямства! Значит, надо менять тактику.

- Ладно, я посмотрел, вроде, ничего особенно угрожающего для тебя нет, - мужчина отхлебнул из чашки, глядя по-

верх нее на жену. - Сколько тебе нужно времени, чтобы все обдумать? Неделя? Две?

- Денис, я тут подумала - зачем путевкам пропадать? - перевела разговор девушка.

- Женька, молодец! Я так рад, что ты передумала! - едва не расплескав чай, он вскочил, сгреб жену в охапку и закружил, сшибая табуретки.

- Пусти! Ты недослушал! Больно же!

- Прости, не рассчитал.

- Я никуда не поеду, причину ты знаешь. Но у тебя нет морской болезни, потом, ты мечтал о таком круизе. Поэтому - поезжай сам. Пригласи какого-нибудь друга, чтобы не скучно было. Отдохнешь, развеешься. И я смогу спокойно все разложить по полочкам.

- Не боишься?

- Что лайнер затонет? Уверена, ты умеешь плавать.

- Что я встречу другую девушку и изменю тебе? Круизы, они как курорт - стирают границы, - прищурился Денис. - Например, я бы свою жену одну в круиз не отпустил.

- Не боюсь. Вернее - от моей боязни или не боязни ничего не зависит, Деня. Если мужчина захочет закрутить на стороне роман, хоть к юбке привяжи - он найдет способ осуществить задуманное. Тут - или мы доверяем друг другу, или не доверяем. То же самое касается женщин.

- Ладно, это я просто так сказал, мне кроме тебя никто не нужен, - примирительно улыбнулся муж. - Помочь тебе

разложить вещи?

- Сама справлюсь, - нервы последних дней и усталость навалились разом, Женя зевнула. Вроде, еще день, а она спать хочет, будто, поздний вечер!

- Телефон больше не теряй, - мужчина встал. - Спасибо за чай. Я звонить буду, пожалуйста, сразу отвечай, иначе я тут же приеду.

- Хорошо, - глаза, буквально, сами закрывались. Что за напасть-то?

- Ключи тоже не теряй. В любое время можешь вернуться, я буду ждать.

- Хорошо, - кивнула Женя, едва не уронив голову на руки. - Я провожать тебя не пойду, дверь просто захлопни.

Денис с сомнением посмотрел на сонную жену, вздохнул, поднял на руки и занес в комнату. Кое-как спихнул с кровати узлы с одеждой и устроил на ней девушку.

Евгения что-то бормотнула, причмокнула губами и, повернувшись на бок, засопела.

Надо же, как малый ребенок - раз! - и спит. Будто, завод закончился.

Улыбнувшись, мужчина нежно провел пальцем по щеке девушки, поискал, чем её укрыть, не нашел и осторожно вытащил из-под нее покрывало.

- Девочка моя, - прошептал. - Никому не отдам!

В коридоре его встретил зареванный мальчик и сердитая соседка.

- Я - Денис, муж Евгении, - представился он.

- Люба, - стрельнула глазами женщина.

- Люба, я вижу, что вы женщина положительная и ответственная. Могу я попросить вас об услуге?

- Ой, ну что вы, прям, как в кино, - засмушалась Любка.

- Чего надо сделать?

- Присмотрите, пожалуйста, за Женей! Мы немного поспорились, она обижена. Переживаю, как бы ни случилось чего, район тут не самый благополучный.

- Да нормальный у нас район!

- Нормальный, но я все равно переживаю, - Денис достал купюру и всунул ее в руку опешившей женщины. - Буду очень благодарен, если вы поможете Жене. И вот еще что, у вас есть ручка и бумага?

- Карандаши есть.

- Несите.

Женщина растерянно посмотрела на зажатую в кулаке пяти тысячную бумажку и рванула в комнату.

- Вот! - синий карандаш и криво оборванный альбомный лист.

- Нет, потеряете, - мужчина пару секунд подумал, потом подошел к стене и прямо на обоях у двери в комнату Любы написал номер телефона. - Это мой сотовый. Если что - сразу звоните мне, договорились? Или, сделаем лучше - у вас есть мобильник?

- Есть! - закивала Люба. - Старенький, но мне хватает.

- Диктуйте номер.

Люба назвала цифры, Денис нажал на вызов. Из комнаты матери-одиночки полилась музыка.

- Вот, теперь у вас мой номер в телефоне, только сохранить не забудьте, - сказал он женщине. Надеюсь, мы договорились? Вы присмотрите за моей супругой? Поможете ей обустроиться? И, если что-то произойдет, она почувствует себя плохо или кто-то попытается обидеть - сразу позвоните мне?

- Да, конечно!

- Спасибо, вы - хороший человек! Я в долгу не останусь. До свидания! - Денис мимоходом взъерошил волосы замершему Вальке и покинул квартиру.

Жить в коммуналке оказалось далеко не так удобно, как в отдельной квартире.

Во-первых, вне зависимости от времени суток кто-то из соседей всегда бодрствовал. До поздней ночи колобродил Степан, ворчал, хлопал дверьми, шаркал, что-то ронял. Лилась вода, звякало стекло. Не успевал он утихомириться, просыпались мальчишки. С гиканьем и топотом принимались носиться по коридору, неизменно влетая в Женину дверь. Через некоторое время к звукам, издаваемым сыновьями, присоединялись речевые обороты их матери.

Васька, мать-мать-мать! Валька, мать-перемать! - Люба матом не ругалась, она им разговаривала. Пацаны активно

отвечали.

Евгения натягивала на голову подушку, страстно мечтая о тишине, тут же обливалась потом, высовываясь наружу. Помучившись с полчаса, вставала - всё равно, заснуть в этом бедламе было невозможно.

А дальше её ждал квест - «попади в ванную».

Любкины сыновья, как все нормальные мальчишки, мыло и воду не жаловали, но умудрялись проводить в ванной по часу, не меньше. Что они там делали - неизвестно, так как выходили пацаны с теми же самыми разводами, с которыми скрывались за дверьми. Мать принималась ругаться с новой силой и тащила отпрысков умываться. А после того, как сыновья, через «не хочу!» и «мама, щиплется!» отмывались дочиста, лезла в ванну сама.

- Умаялась, сил нет, - доверительно сообщала она терпеливо ждущей Евгении. - А ведь день только начался! Я быстро ополоснусь, жара такая, что платье липнет.

И пропадала на полчаса.

Женя, чувствуя, что ее мочевого пузырь вот-вот лопнет, принималась стучать в дверь, но Люба освободить помещение не спешила.

Попав так три дня подряд, Женя приноровилась вставать раньше всех, но теперь времени на сон ей оставалось еще меньше. От хронического недосыпа она клевала носом весь день, чувствуя себя разбитой и больной.

Поиски работы затянулись - кому нужен бухгалтер без

опыта работы? Замкнутый круг - её не берут, потому что она еще нигде не работала по специальности, а без реально-го трудоустройства ей опыт работы по специальности не получить.

В очередной раз, возвращаясь домой после целого дня впустую, Женя зацепилась взглядом за детский садик, мимо которого проходила дорога к коммунальному дому.

Пестрыми воробьями малыши носились по площадке, что-то строили, кого-то ловили.

Как под гипнозом, Женя потянула на себя калитку.

- Понимаете, мы не можем взять воспитателем человека без образования, - объяснила ей заведующая.

- Но у меня есть образование! Высшее! - Женя выложила диплом.

- Экономическое, а для воспитателя требуется, пусть не высшее, но обязательно педагогическое! Нянечкой пойдете?

- Нянечкой? - на секунду задумалась Женя, представив, что ей скажет Денис. - Пойду! Что от меня требуется?

Спустя три дня она впервые вышла на работу.

Удобно, от комнаты два шага, опять же, дома не надо было готовить, Женя завтракала, обедала и ужинала в садике. Но как же она уставала!

Девушку определили в малышейовую группу - одного с рук спустишь, другой уже плачет, надо утешить или переодеть. А чаще всего - и утешить, и помыть, и переодеть. Потом - бесконечное мытьё полов, посуды, каждый день протирать

шкафчики, столы, относить грязное бельё, принести обед, помочь накормить малышей, отмыть каждого после еды, уложить спать... Пятнадцать деток от восьми месяцев до года - Женя с ног сбивалась, выполняя свою работу, а еще ей надо было и воспитателю помогать. Домой приползала и сразу падала.

Аппетит вернулся, но странный. Женя полюбила по вечерам пить чай, прикусывая от бутерброда с селедкой и заедая его ложечкой смородинового варенья. А еще ее воротило от запаха вареной картошки. Вот, прямо, хоть из комнаты не выходи - Любка или суп варит, или пюре делает.

Когда Евгения принесла в садик бумаги для оформления на работу, заведующая только головой покачала, увидев результат Женькиного медосмотра.

- Это еще не скоро. И, потом, я на три года не уйду, - торопливо заговорила Евгения. - Восемь месяцев исполнится - вернусь на работу, а ребенок при мне будет.

- Вижу, к какому месяцу мне надо еще одну работницу искать. Ладно, что-нибудь придумаем. Не хватает нянечек у нас, зарплата не самая достойная, а работа - сама видишь, какая. Все хотят к деткам, что постарше, которые сами одеваются и едят, в туалет просятся, а к грудничкам никого не найдешь. Посмотрим, как справишься. А после родов, муж поможет, надеюсь. И родители. Родители есть? Где живут?

- Есть. Тут же, в городе, - ответила Евгения, умирая от страха, что ей откажут.

- Ну и хорошо. Они внука понянчат, сможешь на работу раньше выйти, чтоб сюда ребенка не тащить. Чего так смотришь? Тут дети перезаражаются постоянно. Один чихнет, через день вся группа с температурой. Ни к чему своего тащить, пусть дома растет.

Вот и договорились.

Женя выдохнула, отгоняя мысль - что скажет ей Денис, как отреагирует, когда узнает, что она сделала только справку, но не сам аборт? Она бы давно призналась, но мужчина не раз подчеркивал, что ребенок им сейчас не ко двору. Более того, он был рад, что жена избавилась от беременности. Собрался вести её к гинекологу, ставить спираль...

Женя мыла и переодевала детишек, смеялась их гримаскам и попыткам ходить, умилялась на каждое проявление радости и представляла, что скоро и у нее будет вот такое же чудо. Ведь, могла убить, но, спасибо докторше, которая вправила ей мозги.

- Ну и что, что он не хотел ребенка или боится брать ответственность? Ты-то - здоровая, молодая, справишься! Мужчины, деточка, были, есть и будут, их туча по миру ходит, выбирай - не хочу. А дети - всегда единственные и неповторимые, - говорила женщина. - Знаешь, сколько женщин на свете ночами в подушку режут, потому что забеременеть не могут? Они все бы отдали, чтобы увидеть две полоски, на руки взять свое дитя. А тебе судьба сразу счастье подарила. Не растеряй, потому что второго шанса она, обычно, уже не

дает. Не хотел муж ребенка? Ну и что? Детей мы, женщины, не для мужа рожаем. Не для дедов-бабок или, боже упаси, выгоды. Детей женщина для себя рождает, и должна рассчитывать только на свои силы. Потому что всё может случиться - мужчина к другой уйдет, разлюбит, сопьется, родители этот мир покинут, и тянуть дитя, поднимать его придется только матери. Думай, девица, думай! Аборт сделать - не проблема, но назад не вернешь, как ни проси, как ни кричи.

И она задумалась, очнулась от того тумана, который окутал ее голову, пришла в себя.

- Вот и ладно, - обрадовалась врачиха. - Допивай чай, и пойдем, я тебя в ординаторской устрою, до утра отдохнешь, а там и домой отправишься.

- Справку мне можете написать?

- Какую это?

- Что я аборт сделала.

- Зачем? Что ты задумала?

- Покажу мужу. Если женился только из-за ребенка, расстанемся, чего тянуть?

- А, если не только? Обман, он, девочка, всегда обман. На лжи семью не построишь.

- Я расскажу про малыша, но попозже, когда Денис определится, нужна ли я ему. Да и мне надо понять - кто я для него. Сделаете справку?

- Напишу, только она силы иметь не будет, печать рецептурную поставлю.

- Ничего, мне только мужу показать, и все.

Евгения положила руку на плоский живот, прислушалась и улыбнулась - нет, для шевелений было еще рано, она просто представила, какой у нее будет ребенок. Хорошо, что она его оставила, права врачаха - дитя - это подарок, от такого не отказываются!

Когда муж вернется, ей придется с ним поговорить, объяснить, как вышло, что он всё еще беременна. Хорошо, что у нее есть жильё и, какая-никакая работа, не так страшно, если она поймет, что с Денисом им больше не по пути.

К слову, в круиз он, всё-таки, отправился.

Почему-то было немножко обидно, хотя, она сама настаивала, чтобы он съездил.

Не один поехал, а с Павлом, двоюродным братом. До Новороссийска мужчины добирались поездом, благо, в летнее время в южном направлении пустили дополнительные составы, а там их уже ждал круизный лайнер.

Женя вспомнила фотки, какие скинул ей на ватсап Денис - огромный белый корабль, синее море и двое веселых молодых мужчин на его фоне. Эх, если бы не ее морская болезнь!

Накануне дня, когда Денис с Павлом должны были садиться на поезд, Жене неожиданно позвонил свекор.

- Евгения? - строгий голос.

Женя невольно поёжилась - отец Дениса неизменно вызывал у нее неуютное чувство, хотелось выпрямиться, руки по

швам, или сбежать с глаз подальше.

- Да, Валерий Вадимович. Здравствуйте.

- Что у вас за ерунда происходит, почему Деня едет без тебя?

- Я не переносу качку, - обреченно проговорила девушка.

- Не хочется, чтобы билеты пропали, поэтому...

- Глупости! За двое суток любой организм адаптируется, - оборвал ее свекор. - Скажи, что просто мужику нервы мотаешь, могла бы потерпеть немного, не портить мужу отдых! Ладно бы, беременная была, но избавилась же, чего теперь кочевряжиться? Ты - жена Дениса, следовательно, моя дочь. Будешь дурью маяться - выпорю, не посмотрю, что совершеннолетняя!

- Валерий Вадимович! Как вы со мной разговариваете? - возмутилась Евгения.

- Как заслужила, так и говорю. Позови мужа, сейчас я ему мозги вправлю! - продолжал командовать родитель.

- Дениса нет. Он... Он с Павлом... Они собираются.

- Чёрт знает что происходит! По-хорошему советую - хватай сумку и беги на пароход! Или ты думаешь, что Денис железный? Он - молодой, привлекательный мужчина, оглянуться не успеешь, как его кто-нибудь подберет, будешь потом локти кусать!

- Валерий Вадимович, подбирают то, что валяется. Не думаю, что ваш сын настолько опустится, - в душе все заледенело - за что он с ней так? «Выпорю, нервы мотаешь»... Мало

ей собственного отца, теперь еще и этот будет права качать? - Простите, но мы с Денисом сами разберемся. До свидания!

Сбросила вызов и некоторое время смотрела на замолчавший телефон.

С родителями она не общалась и не виделась с того самого дня. Что дома происходит, где родители, что у них? Надо маме позвонить.

Денис уехал, но она всё оттягивала и оттягивала разговор. Глупо, конечно, поговорить всё равно надо.

Прикусив губу, Женя размышляла - позвонить или не позвонить?

День, как всегда, был долгий, она устала, хотелось принять душ и лечь в кровать с книжкой. Как раз и соседей в квартире нет: Степан во дворе сидит, с другими мужиками, козла забивают, Любка куда-то ушла, а мальчишки носятся по улице. Можно в относительной тишине искупаться и отдохнуть. Но невозможно откладывать разговор до бесконечности, она должна поговорить с матерью! Всего лишь один звонок, а потом - душ и книжка.

Девушка взяла телефон и, собираясь с мыслями, принялась искать нужный контакт, но тут тишину коммуналки разорвал звонок в дверь.

Глава 5.

Глава 5.

Кто это?

Евгения подошла к двери, заглянула в глазок - посетитель стоял очень близко, перед взором Жени расплывалось темное пятно, перекрывая обзор.

Пятно шевельнулось, и пронзительная трель звонка в очередной раз разорвала тишину квартиры.

Поколебавшись, Евгения решила открыть - день, во дворе полно народа, на крик тут же прибегут.

- Что так долго, спала, что ли? - отец бесцеремонно отодвинул Женю в сторону и шагнул в квартиру. - Дверь закрой, да сооруди что-нибудь пожрать.

Евгения растерянно смотрела, как Александр Семенович идет по коридору и скрывается в ее комнате.

- Папа, что тебе нужно? - опомнилась она и бросилась следом. - Зачем ты пришел?

- Затем, - родитель сел на стул и выдохнул. - Жить тут буду. Пожрать, говорю, принеси, сколько дней без горячего!

- Как это - «жить тут»? Это моя комната, в ней живу я! - возмутилась дочь.

- У тебя муж есть, вот туда и вали, а я здесь останусь! - припечатал отец.

- У тебя тоже есть квартира, причем, отдельная, а не ком-

ната в коммуналке!

- Твоя мать с ума сошла, из дома меня выгнала, куда мне идти? Из-за тебя, между прочим!

- Из-за меня?

- А из-за кого? Кто тебя просил язык распускать?

- Это я язык распускала??

- Нет, бл, я! Какого устроила при матери, при муже? Так хотелось поругаться - могла наедине мне все высказать. А теперь рассорила нас с женой, и умотала? Никуда отсюда не уйду!

- Тут кровать одна, - сжала кулаки Женя.

- У тебя муж есть, с квартирой, вот и отправляйся туда. Все, дочь, я устал перепираться! Почти две недели на даче прожил, хватит.

- Я полицию вызову!

- На отца?? На родного отца - ментов натравишь? - мужчина встал и пошел на Евгению.

- Мне бабушка подарила комнату, она - моя, и я тут уже живу! - не сдавалась Женя, с ужасом глядя на надвигающегося родителя. - Уходи!

- Кроме того, что ты - моя родная дочь, та самая бабушка, которая подарила тебе комнату - моя родная мать, поэтому я имею все права тут находиться, - отец навис над Евгенией, не трогая физически, но подавляя морально. - Русским языком говорю - Вера не пускает меня в квартиру, мне некуда идти.

Надо было промолчать. Промолчать, и вызвать полицию,

все бы разрешилось, но Женя не смогла сдержаться.

- Чем ты недоволен? Наконец, избавился от нелюбимой жены и ненужной семьи! Свободен! Аня, наверное, зажда-
лась, беги скорее! - съязвила девушка.

Мужчина ссутулился и отшатнулся от дочери, отвернулся,
прошел по комнате, снова опустился на стул.

- Не поверишь, был, - глухо бросил он. - Я ей не нужен,
у Ани семья, она даже разговаривать со мной не захотела.
Жень, накорми меня, а?

Вздохнув, девушка принялась собирать на стол.

Отец ел так, будто голодал несколько дней. Впрочем, по-
хоже, так и было - помятый, мешки под глазами, несвежая
одежда.

- Ну и куда ты теперь? Вернись домой, поговори с мамой,
повинись, глядишь, и пустит, - предложила она.

- Себе посоветуй, - мотнул головой родитель. - Вижу, как
ты, роняя тапки, бежишь поговорить с мужем, чтобы к нему
вернуться. Вот чего я не понимаю, Женька? Ладно, я и мать,
но вы-то с чего врозь? С чего ты на Дениса взъелась, что он
тебе сделал?

- Я...

- Послушай! Ни один мужик не будет счастлив, если раз-
рушатся его планы. Ни один мужик не обрадуется неожидан-
ной и нежеланной беременности. Одно дело, когда люди же-
наты, там волей-неволей, подспудно, ждешь, что одна из но-
чей может принести плоды. И совсем другое дело, когда

спишь с баб... с женщиной только ради разгрузки, а она - бац! - и беременна. Это шок, понимаешь? Нужно время, чтобы принять и осознать. Смириться, в конце концов. Я - не смог принять, но смог смириться. Виноват? Да, наверное. Всё-таки мы тебя вдвоем делали, значит, ответственность на обоих лежит.

- Хочешь сказать, что Денис со мной был только ради... разгрузки?

- Да нет же! Как вы, женщины, умеете все вывернуть наизнанку! Это я был с твоей матерью ради разгрузки! К любимой с таким и подойти боялся, а Верка подсуежилась, и своего не упустила. У меня не хватило храбрости отказаться от свадьбы, больно весомые у тестя были аргументы. Я, а не твой Денис! Он же только с тобой встречался, причем, вы не только на звезды смотрели и за руки держались. То есть, у него и так все было. Предложение собирался сделать, просто не успел. Поэтому ты наши ситуации не равняй и мозг парню не выноси! На меня злишься - имеешь право, а мужа не трогай.

Отец отложил ложку, погладил живот.

- Спасибо! Что у Верки не отнять - хозяйка хорошая, и тебя готовить научила. Пойду, подремлю...

- Пап, постой, ты, что, на самом деле собрался здесь жить?

- Уже три раза об этом сказал. Повторю еще, если недопоняла. Твоя мать выставила меня за дверь. Сменила замки и засела в квартире, на работе отпуск за свой счет взяла, си-

дит, дом охраняет, чтоб я в ее отсутствие дверь не взломал. Сестра ей продукты приносит, только её и пускает. Ну, может быть, тебя тоже, если приедешь. Ты не созванивалась с ней?

- Нет, - растерянно ответила дочь. - Но... Что дальше будет?

- Развод, так понимаю, - снова скис родитель. - Так что дочь, мне идти некуда, кроме как сюда. Поэтому, извини, топай к супругу! Или ложись на полу, но я храплю, ты это должна помнить. В отличие от меня, у тебя выбор есть.

- Нет, пап, выбор и у тебя есть. Как минимум - пойти к маме и убедить её, что всё в прошлом, ты раскаиваешься, готов искупить и без неё жизни не мыслишь. Помиритесь, она тебя простит, будете по-прежнему жить вместе.

- Она меня и слушать не хочет, - отец опустил голову. - Я же, на самом деле, женился из-под палки. На свадьбу родители Веры нам квартиру подарили, благодаря родству с участковым, у меня никогда на работе проблем не было, да и соседи уважали. Никто не лез, не нарывался. В общем, получается, всё, чего достиг, я получил через Веру, но всегда был уверен, что, не женись, моя жизнь была бы в сто раз лучше. Вера терпела. Ради тебя терпела, чтоб ты в полной семье росла.

- Я не видела, что у вас нелады.

- А мы тебе и не показывали. Мать следила, чтоб тебя наши отношения не касались, - Александр потянулся за чайником, долил в чашку кипятку, отхлебнул и зажмурился. -

У тебя мог быть брат или сестра, но я настоял на аборте.

- Как?

- Дурак был. Поначалу мы собачились каждый день, потом тесть мне внушение сделал, чтоб не смел Веру нервировать. Худо-бедно дотянули до твоего рождения. Конечно, я пацана хотел, как все нормальные мужики, поэтому разочарован был.

Женя судорожно сжала пальцы, так, что костяшки побелели.

- Нет, девчонка тоже ничего, но когда она вторая или третья, а первым должен родиться наследник! - твердо заключил родитель. - Вот я и негодовал - мало того, что вынужден был расстаться с девушкой, которая мне очень нравилась, так еще и дочь вместо сына родилась. Чувствовал себя кругом обманутым, понимаешь? Злился, злость не на кого сорвать было, копил в себе. Потом отпустило, ты подросла... Смешная. И все на руки лезла - папочка, папочка!

Мужчина криво улыбнулся.

- Вера старалась дом в чистоте держать, когда бы ни пришел с работы - всегда обед горячий, рубашки поглажены. А Анна сразу, как о Вере рассказал, отвернулась. Обиделась, что одновременно с ней еще и с Веркой встречался. Так и не смог объяснить, что не встречался я с Веркой, а только... гм... В общем, не поняла Аня, всё оборвала, велела больше на глаза не показываться, а потом и сама замуж вышла. Ну, я не железный, того самого тоже хотелось, а при тесте участ-

ковом на сторону не больно-то пойдешь, вот я и смирился. И стал в своем женатом положении искать уже хорошее. Постепенно наладилось у нас с Верой, машину, вон купили, ты росла. И тут - здрасьте! - новая беременность. Я не хотел еще одного. Знать бы, что пацан родится, еще можно было бы рискнуть, а вдруг еще одна девчонка? И я настоял на аборте. Тесть, когда узнал, морду мне разрисовал. Да. Две недели в очках ходил потом. И не заявишь, главное. У матери твоей после аборта детей больше не могло быть. Что-то там врач накуролесил, я не слишком хорошо понял - что именно, и он ли, или так карта легла. Но с тех пор жизнь наша стала, как у соседей. Спали-то в одной кровати, да порознь. Верка больше меня к себе не подпустила. Хотя, спрашивается - с какой стати? Можно было не опасаться внепланового залета, жить в свое удовольствие, но она как бы заledenела внутри. Так и жили до того дня, когда единственная дочь не выкинула фортель. Еще печенье есть? Подсыпь, а то подъел до крошки.

Женя потянулась к шкафчику, машинально переложила содержимое пачки в сухарницу, придвинула к отцу.

- Вот скажи, с чего тебе втемяшилось убежать со свадьбы, да аборт делать? Ты понимаешь, что можешь стать бесплодной? Кому ты тогда нужна будешь? В общем, так, Женька, прекращай капризничать, бери шмотки топай к мужу. Окружи его уютом, приласкай, глядишь, он простит, жизнь наладится. А я, уж извини, тут поживу. И матери, где я оби-

таю, не говори! Все, наелся, пошли назад в комнату.

Александр хлопнул дверью, а Женя, собирая со стола, думала, что ей теперь делать.

Отец не уйдет, это понятно. Вызвать полицию - плохая идея, всё-таки родной человек. Нельзя так. Но и оставаться тут вместе невозможно. Комната небольшая, когда-то в углу стояла тахта, на которой спал Александр, когда еще не был женат и жил с матерью. Но сейчас угол пустовал - тахта рассыпалась, и ее выбросили еще при жизни бабушки.

- Ничего покупать не буду, - говорила бабушка. - Простору больше, меньше пыли. Всю жизнь бочком по комнате передвигались, хоть на старости ни на что не наткаться. А ты придешь с ночевкой - раскладушка есть. Днем убрал - и опять красота!

Женя протерла стол, повесила тряпку на бортик раковины и вернулась в комнату.

Отец по-хозяйски разлегся на кровати и уже похрапывал.

- Пап! Па-а-ап! - робко попыталась она его позвать, но мужчина не отреагировал.

Позвонить матери и потребовать забрать мужа? Видимо, другого выхода нет.

- Мама, привет!

- Здравствуй, дочка. Прости, что пропала. У меня тут... непредвиденные обстоятельства.

- Да, знаю. Эти непредвиденные обстоятельства сейчас на моей кровати спят, и уходить не собираются. А вдвоем тут

невозможно поместиться. Мам, забери папу, пожалуйста!

- Он у тебя? - быстро переспросила мать. - Давно?

- С час назад явился. Ты приедешь?

- Нет, конечно. Зачем он мне сдался? Говорит, всю жизнь мучается со мной? Отпустила, пусть радуется.

- Мама, а мне куда идти?

- К мужу.

- Посмотрела на вашу семейную жизнь, что-то страшно. Не хочу прийти к такому же финалу, - призналась дочь. - Потом, Денис уехал в свадебное путешествие. Один. Вернее, с другом.

- Как это? И ты его отпустила??? Впрочем, правильно. Если не хочет - не удержишь, хоть к себе привяжи. Вам обоим надо побыть в одиночестве и подумать. С другом - нормально. Главное, чтоб не с подругой.

- С Павлом он. Я приеду тогда к тебе? Поживу в своей комнатке? С отцом не могу, и спать мне не на чем.

- Гони его в три шеи! А ко мне... Только если ты готова извиниться. Да и я сейчас не лучший собеседник и пример, а тебе нельзя нервничать. Родишь истерика, намучаешься с ним.

- Как это - рожу? - удивилась Евгения. - Я же аборт сде...

- Да ничего ты не делала, - спокойно оборвала ее тираду мать. - Я не слепая. Сама аборт делала, помню, как болит все, как стоять ровно сложно, а ты через несколько часов кузнециком прыгала. Мужики не понимают, а меня не проведешь.

Что молчишь, правду я сказала?

- Да.

- Вот, от матери ничего не скроешь. Гони отца, а не получится - отправляйся в вашу с Денисом квартиру. Даже лучше - сразу к Денису. Дождешься его в покое и удобстве. А у меня немного нервы улягутся, разведемся с отцом, сама к вам приеду. Поговорим, если раньше сама не надумаешь. Все, мне в дверь звонят, наверное, Галка приехала, - мать отключилась.

Женя вздохнула - видимо, придется ехать в квартиру мужа, не ночевать же на полу! Только оттуда ей до работы придется добираться больше получаса, и тоесли с автобусом повезет...

Издательство какое-то! Всего неделю назад перевезла вещи от Дениса, а сейчас, похоже, придется тащить все обратно. Её брак всё больше смахивал на перманентный переезд.

Кстати, о Денисе - он второй день не звонит и не присылает ни ммс, ни смс.

Девушка взяла мобильник и вернулась на кухню, чтобы поговорить без помех.

«Абонент не абонент»

Вот тебе и «здасьте!»

Сердито посмотрев на зажатый в руке сотовый, Женя немного подумала, потом набрала СМС - «Я еду в твою квартиру»- нажала на отправление. Появился значок, что сообще

щение не отправлено. Наверное, корабль в море, а там связь не очень?

Другого объяснения она не находила. Впрочем, ничего страшного, как только сеть поймается, её сообщение дойдет до адресата.

Вздыхнув, Евгения открыла шкаф и задумалась - что с собой брать? Узлы она не потащит, только сменное бельё и одежду на пару дней. Завтра отработает, и вечером поедет к матери. Надо, наконец, поговорить и вместе решить, как им быть.

Кинув выбранные вещи в пластиковый пакет, Женя вспомнила, что у мужа, наверняка, из съестного только повесившаяся в холодильнике мышь, и добавила к одежде немного печенья - для утреннего чая. Да, надо Любку предупредить, а то поднимет панику, но где её сейчас искать? Передать с кем - забудут или не встретятся...

Евгения пошарила взглядом по кухне, наткнулась на неровно оторванный и мятый лист бумаги - мальчишки что-то рисовали и бросили. Подняла, расправила и, немного подумав, написала:

«Люба, я уехала ночевать к мужу, в моей комнате спит мужчина - это мой папа Александр Семенович. Он поживет здесь какое-то время. Евгения».

Сложила бумагу и воткнула её в Любкину дверь - та, как начнет открывать - сразу увидит.

Ещё раз оглядела комнату, храпящего отца и покинула

квартиру.

Автобус долго не шел, и Женя, устав его ждать, села в маршрутку. Дороже, с пересадкой, но уже хотелось скорее добраться до места.

Мимо лавочки с рассредоточившимся по ней местным пограничным контролем, Женя попыталась пройти максимально быстро. Бабушки свернули обсуждение какой-то Лидки и просканировали Евгению взглядами. Девушка поёжилась - как сквозь строй.

- А куда это ты, милая идешь? - пропела одна из старушек.
- Дениса дома нет.

- Я знаю, мне муж, - подчеркнула Женя, - ключи оставил.
Буду тут жить.

- Жи-ить? Без прописки?? - оживилась вторая. - Не положено! Вот, вернется хозяин, пропишет, тогда и живи.

- Что ж ты сразу не переехала? - ехидно поинтересовалась третья. - Фиктивный брак, что ли?

Женя растерялась, не зная, что отвечать, поэтому, ничего не сказав, рванула к подъезду. Хуже нет скучающих старушек - всю душу вывернут, все кости переберут и отмоют, а потом, составляя конструкцию обратно, непременно что-нибудь перепутают или забудут.

По лестнице взлетела птицей, еле унимая дрожь в руках, вставила ключ в замок и выдохнула - всё! Больше её никто не достанет!

- Ты кто? - от звука чужого голоса Евгения подпрыгну-

ла на месте и, резко развернувшись, устояла на стройную незнакомку.

- А ты - кто? - ничего умнее на ум не пришло. - И как здесь оказалась?

- Через дверь, - незнакомка за словом в карман не лезла. - При чем, её открыл сам хозяин.

- Да? - похоже, попадать в глупые ситуации у неё получается лучше всего. Просто, хобби. - Мне Денис ничего не говорил о возможных гостях.

- Мне тоже.

Девушки стояли друг напротив друга и сверлили взглядами.

- Это квартира моего мужа, - первой отмерла Евгения. - И поскольку я собираюсь тут остаться, то прошу вас на выход.

- Мужа? А, ты та истеричка, которая со свадьбы сбежала и Дениса бросила? - хмыкнула незнакомка. - Чтож, неприятно познакомиться! Я -Света, и Денис пустил меня пожить, пока он в отъезде.

- Пожить???

- Ну да. У нас в общежитии ремонт, все краской провозняло, невозможно дышать, сразу голова начинает болеть и кружиться. За неделю выветрится, тогда вернусь.

- Сочувствую. Но тебе прямо сейчас придется собирать вещи и чапать к себе домой.

- Не вариант - до него три тыщи км, быстрее ноги сотру до попы, чем дочапаю, - спокойно ответила Светлана. - Ты

не парься, я просто перекантуюсь и свалю в общагу. Учусь здесь, на второй курс перешла. Домой ехать долго и дорого, решила на лето в городе остаться, подрабатываю в кафе официанткой.

- Понятно, - Женя с тоской подумала, что отдых ей не светит. - Мне, конечно, жаль, но тебе придется уйти. Я собираюсь здесь жить, и соседка мне не требуется.

- Куда же я пойду? Говорила же - в общаге краской воняет, аж до слёз, такая вонь. Мы с Денисом договорились, что я тут побуду, - возмутилась Света. Я понимаю, ты злишься, что он не предупредил жену, но тут я пас! Это ваши заморочки, сами разбирайтесь, мне только перекантоваться, видов на твоего мужа я не имею. Нет, так-то он мужик симпатичный, с жильем и машиной, но раз женат - всё, табу. Я не такая! - Светлана гордо повела плечами.

- А мне куда идти из своего дома?

- Зачем же уходить, когда здесь целых две комнаты? Поместимся.

- Нет, - в висках начали стучать молоточки. Господи, как же она устала! Коммуналку оккупировал отец, мать ей прямо сказала, что у себя дома дочь не ждет, тут какая-то Света-официантка. Почему Денис ей ничего не написал, не сказал? Или он был уверен, что она сюда в его отсутствие не появится?

- Нет, - повторила она. - Я не собираюсь делить свою квартиру ещё с кем-то. Тебе придется уйти.

- Я же сказала - мне некуда идти! - возмутилась Светлана.
- Сейчас Денису позвоню!

Она набрала номер и - о, чудо! - муж ответил.

Женя насупилась - а она дозвониться не могла. Совпадение?

- Привет! Тут твоя жена явилась. Ругается. А, сейчас, - Светлана передала трубку Жене. - Денис.

- Алло, - еле сдерживаясь, чтобы не наговорить лишнего.

- Женька, привет! Не ругайся, это Светка, из кафетерия, ей пока негде жить, - скорооговоркой выпалил супруг. - Ты все равно у себя решила остаться, а она так плакала, что я подумал - ничего не случится, если она у нас поживет несколько дней. Она нормальная, ты не думай ничего. Кстати, а как ты там оказалась?

- И тебе доброго вечера, любимый, - сарказм так и сочился из голоса Евгении, грозя затопить все вокруг. - А я решила переехать к тебе, но тут меня ждал сюрприз. Не понимаю, зачем просить жену вернуться, приглашать в квартиру, но при этом не посчитать нужным ей рассказать, что пригласил кого-то в гости? Я уж не говорю о том, что предварительно ты мог бы посоветоваться, прежде чем устраивать день открытых дверей.

- Не злись! Я не успел, обедал в кафе перед отъездом, увидел, что Светка с красными глазами, спросил, в чем дело, она расплакалась. Ну, я и решил пустить ее к нам, все равно пока квартира пустует. А тебе сказать просто забыл. Я рад,

что ты решила вернуться! Правда!

- А уж как я рада...

- Жень, не начинай! Всё же нормально! Пусть Светка в зале спит, а ты - в спальне. Пять дней осталось, не подеретесь, надеюсь? Жень, у меня с ней сейчас ничего нет! Не ревнуй. Соседки донесли, что в квартире появилась девушка?

- Ну и самомнение у тебя, Денис! Ещё чего - ревновать! У меня отец в коммуналку ввалился, мне там негде ночевать, - пожаловалась она. - Думала, у нас отдохну, а тут - сюрприз. Кстати, почему ты два дня не звонил, телефон «не абонент был»?

- Ну разрешилось же всё? Вот и отдыхай. А телефон я зарядить забыл. Тут столько всего, столько впечатлений - я в каюту только спать прихожу, а там уже не до телефона, сразу засыпаю.

- Не хочу делить жильё с чужим человеком.

- Пойми, ей реально некуда идти. У тебя родители тут, я, две квартиры и комната, а Светка совсем одна. Потерпи пять дней, не выгонять же её на улицу?

- Ясно, - обреченно ответила Женя. - Её нельзя выгонять, а меня - можно. Действительно, чего это я? В квартире мужа официантка, в коммуналке - отец, в квартире родителей обиженная на весь мир мать, с которой не то, что рядом жить, говорить сейчас невозможно. Конечно же, у меня есть, куда пойти. Спасибо, Денис! Хорошего отдыха.

- Все деньги, наверное, проговорила, - недовольно бурк-

нула Света, забирая сотовый. - Ну как? Я могу остаться? Мне перебраться в зал, на диван?

- В зал? - заторможено переспросила Женя. - А до этого ты где спала?

- В спальне, конечно, там же кровать, - пожала плечами девушка.

- А.. Нет, зачем утруждаться, оставайся.

- А ты куда?

- Я? Да у меня тут жилья - пропасть, куда-нибудь, да впустят, - пробормотала Евгения, открывая дверь в подъезд. - Цветы не забывай поливать.

И куда ей теперь?

Женя вышла из подъезда, собираясь с мыслями, наткнулась на ехидные взгляды бабулек, и поспешила уйти с глаз подальше.

Интересно, почему все дети милые, а взрослые - через одного свинтусы? Как из таких славных малышей - Женя вспомнила свою группу в садике - вырастают циничные и подлые люди? Вот и бабушки эти - что же, им нечем заняться? Нет внуков, детей, хобби, наконец, какого-нибудь? Неужели, единственная в жизни радость в обсуждении других людей? Ужасно...

Но всё-таки что ей делать? В коммуналку нельзя, там ей спать негде. Тут - чужая девица, которая еще и в их с Денисом спальне обосновалась. Кстати, наглость из разряда - «посади свинью за стол, она и ноги на стол». Пустили пожить,

ясно же, что на диван в зале, а не в хозяйскую кровать!

Остается только родительская квартира. Правда, мама прозрачно дала понять, что предпочитает любить дочь на расстоянии. По крайней мере, пока та не извинится, но просить прощения желания нет. Да, наговорила лишнего, но и мать не особенно сдерживалась. Почему же прощения должна просить именно Женя? Но идти в дом родителей придется, хоть у неё и есть три вероятных выхода из ситуации. Первый - выгнать отца из коммуналки. Это сложно. Второй - вернуться в квартиру Дениса и или выставить приживалку или выселить ее из спальни. Четыре-пять дней можно потерпеть. Тоже так себе решение проблемы. И третий вариант - пойти в гостиницу, но тут банально денег жалко. Ей придется ещё целую неделю ждать, пока Денис вернется и разберется с ее отцом. Он же поможет ей выселить тестя, правда?

Девушка сама себе покачала головой - не факт, не факт! Деня, пока они только встречались, был весьма предупредителен и внимателен к ней, хоть и часто решал за обоих. Но стоило им подать заявление, как его будто подменили. Нет, он по-прежнему был душой компании, девчонки только ахали, какой он галантный кавалер, и дружно завидовали Евгении, но по отношению к невесте он стал...

Женя подбирала в голове слова.

Да, Денис стал относиться не так трепетно. Словно... Словно ему больше незачем напрягаться, не нужно больше стараться понравиться, произвести хорошее впечатление,

девушка и так уже вся его.

Раньше, если они ехали вместе, к примеру, в автобусе, или выходили из подъезда, Денис всегда шел первым и подавал Жене руку. Но теперь он руку подавал через два раза на третий, все чаще и чаще просто шел дальше, не обращая внимания, как там его невеста. Конечно, это мелочь, но капля камень долбит.

Наверное, она просто придирается?

К родительскому дому девушка добралась через сорок минут, уже изрядно уставшая, мечтая о чашке чая и кровати.

На звонок долго никто не открывал, но, наконец, раздалось шепуршение, а потом дверь приоткрылась на длину цепочки.

- Женька? - удивилась встрепанная, будто только из постели, мама. - А что ты тут делаешь? Ты же не собиралась никогда сюда возвращаться. Что-то случилось или ты передумала и готова попросить прощения?

- Мама, я собираюсь пожить здесь, пока Денис не вернется. Дверь-то открой, я пить хочу, и писать, - с возмущением выпалила Женя.

Дверь прикрылась, звякнула цепочка, потом створка распахнулась вновь, но Евгения не успела шагнуть, как мама сама вышла в подъезд.

- Жень, у тебя есть квартира мужа, ты не забыла свои слова - после свадьбы ноги твоей здесь не будет? Ты вышла замуж, у твоего мужа есть жилье, у тебя - ключи от него и пра-

во там находиться.

- Не могу, он туда на время поселил... друга. В коммуналке - отец. Мам, ты долго будешь держать меня на лестнице?

- Когда ты собиралась замуж, что я тебе говорила - подумай, дочь, не спеши, уверена ли ты в своём мужчине? Говорила?

- Да, говорила.

- Предлагала подождать? Обещала, если что, помочь с ребёнком, если захочешь жить со мной - всегда пожалуйста. Решешь уйти в коммуналку - тоже только твоё решение?

- Ну, был такой разговор, - насупилась Евгения, уже понимая, куда мама клонит. - Но я тогда не думала, что Денис...

- Я же и предлагала не торопиться! Что ты мне на моё предложение ответила?

Дочь вздохнула, и промолчала.

- Неужели забыла? Бывает. Мне не трудно напомнить. Ты сказала, что уже взрослая и сама знаешь, как и с кем тебе жить. А ещё, что тебе от меня ничего не нужно - ни советов, ни помощи, ни комнаты, ни меня самой. Только свадьбу я должна тебе устроить, потому что это обязанность родителей, а потом ты будешь жить у мужа, и ноги твоей в родительском доме не будет. Говорила?

- Говорила. Но ты меня тогда так достала со своими «подумай» и «не спеши», что я не знала, как отвязаться.

- Помнишь, что я тебе ответила? Я согласилась - хорошо, дочь, ты уже на самом деле взрослая, скоро сама мамой ста-

нешь. Я больше не буду навязываться, как ты сказала, и что-то советовать. Свадьбу мы со сватьей вам устроим, как ты хочешь, и я от тебя отстану, живите, как сумеете. Плохо будет - приму, но только если ты попросишь, а не потребуешь. Я, Женя, тоже не железная.

- Верочка, кто там? - раздался незнакомый голос, и на площадку выглянул чужой мужчина.

Женя мгновенно охватила его взглядом - в годах, крупный, привлекательный, полноватый. И одет явно в домашнее. Кто он?

Перевела глаза на мать.

- Женя забежала. Женя, это Пётр Гаврилович, мой очень хороший знакомый, - представила мама.

- Добрый вечер, Евгения, - поздоровался мужчина. - Девочки, не стойте там, или в дом, или расходитесь.

И скрылся в недрах квартиры.

Женя вытаращила на мать глаза, ожидая объяснений. При этом своя проблема вылетела из головы - ничего себе, мама даёт!

- Да, мне не шестнадцать, но любви хочется и в сорок, и в пятьдесят. Всю жизнь лямку тянула, надеялась, твой отец вспомнит, что я - женщина, подарит любовь и заботу, но так и не дождалась. У меня всю жизнь были одни обязанности и никаких прав, то, что отец устроил на твоей свадьбе, было последней каплей. Ты выросла, замуж вышла, могу я, наконец, о себе подумать?

- Господи, мам, чувствую себя героем мыльной оперы, - потрясенно пробормотала Евгения. - Ты сейчас... с ним? Но почему не у него, а у нас? Он что - бомж?

- Почему сразу - бомж? - обиделась родительница. Я квартиру караулю, чтоб Сашка не вломился, поэтому мы встречаемся на моей территории. У Пети есть квартира в Юбилейном, машина, загородный дом, хорошая должность, он не нищий! Но главное - он относится ко мне, как к нежному цветку. Я от него больше внимания за неделю получила, чем от твоего отца за все годы, что мы были вместе.

- Мам, но моего отца ты сама выбрала, поэтому - кого винить-то? Ладно, с кем жить - твое дело, но мне из-за твоей личной жизни, получается, негде ночевать!

- Твоя комната свободна, если ты уверена, что готова попросить извинения...

- Мне не за что извиняться!

- Хорошо, как скажешь, Вера Васильевна грустно покачала головой. - Тогда возвращайся к мужу или в свою комнату. Деньги есть?

- Да, - Женя не могла поверить своим ушам. - Ты выгоняешь меня?? Вот так, из-за каких-то глупых принципов?

- Прости, Женя, не могу пустить. Ты правильно говорила, что уже взрослая, а я, всё время тебя опекая, была неправа. Исправляюсь. Раз ты взрослая, то умеешь отвечать за свои слова и поступки. У тебя есть муж, которого ты, как и я когда-то, сама выбрала, есть квартира мужа и собственная ком-

ната. Есть деньги на такси и гостиницу, если ты не захочешь воспользоваться другим жильём. Иными словами, тебе есть, куда пойти. Если захочешь поговорить, извиниться, забрать хотя бы часть своих слов обратно - я всегда рада выслушать и понять.

- Мам, ты с ума сошла?

- Я уверена, если ты хорошенько подумаешь, то поймешь меня. Всё, Женя, иди, я и так задержалась. Не приходи без предварительного звонка!

Мама торопливо чмокнула опешившую дочь Женю в щеку и захлопнула дверь.

- Писец! - более приличных слов не нашлось.

Какой-то заколдованный круг!

Евгения вышла на улицу, села на яркую скамеечку на детской площадке и задумалась.

В коммуналку - с отцом рядом находиться невозможно. В квартиру родителей - не пускают. В квартиру Дениса - пока там эта студентка-официантка - нет никакого желания.

Вытащила сотовый, пробежалась по контактам, но разговоры не помогли: Ирка на даче, Катя на море, у Тани в гости родственники приехали, в квартире не повернуться.

Остается вокзал или гостиница...

Женя пересчитала наличку и отправилась искать жильё подешевле. Деньги-то были, но она помнила, что ей сейчас лучше экономить. Кто знает, как долго она сможет работать?

Когда через час она, наконец, смогла снять босоножки и

сесть, от усталости ноги подкашивались.

Самым дешевым оказалось койко-место в хостеле. К счастью, он нашелся не слишком далеко от ее работы - всего-то три остановки на маршрутке. Да, комната на шестерых, но заняты только две кровати. Да, удобства - душ и туалет дальше по коридору, кухня отдельным помещением и одна на всех постояльцев, как и удобства. Но зато недорого.

И она так вымоталась, что сил ни на что не было.

Соседки интереса к новенькой не проявили, буркнули что-то под нос и продолжили разговор. Видно было, что эти женщины вместе - родственницы или подруги.

Женя поколебалась, потом решила сумку не оставлять, забрала ее с собой в душ. Там же деньги и документы, а тут проходной двор, ничего не запирается!

Вымывшись, она по-прежнему в компании сумки, приготовила себе на кухне чай, заела его печеньем и отправилась спать, предварительно приткнув сумку под матрас.

Уснула, едва голова коснулась подушки.

Разбудили громкие голоса, смех, что-то двигали, что-то падало.

Разлепив веки, Женя нашарила мобильник - семь утра. Черт, чуть на работу не опоздала, спасибо новым жильцам, подняли гвалт, разбудили ее!

Спешно проделав все гигиенические процедуры, Женя вынеслась из комнаты, задержавшись только у стойки регистраторши.

- Скажите, я могу оплатить следующие сутки сейчас или лучше вечером?

- Вы хотите продлить?

- Да.

- Лучше сейчас, потому что тогда место точно останется за вами. В противном случае, его могут выкупить другие. Никогда заранее не угадаешь, какой наплыв постояльцев будет. Иногда - ни одного человека, а иногда - всё битком.

- Вот, еще за двое суток, - передала Женя деньги, дождалась, когда ей выдадут квитанцию, впишут в журнал, и поспешила на улицу.

Три дня прошли, как один: хостел - маршрутка - работа - короткая прогулка до хостела - сон.

Денис не звонил, только скидывал ей фотографии красивых видов, сигнализируя, что у него все прекрасно. Мама тоже не объявлялась. А отец позвонил на второй день и возмутился, почему она пропала, у него закончился суп, он хочет есть.

Было невероятно обидно, но Женя держалась.

Дети капризничали, улыбались, пачкались, ревели, хлопали в ладоши и пытались уползти или ушагать - кто уже умел - с игровой зоны.

Во время первого дневного сна расплакался Славик, и Женя вышла с ним из детской спальни, чтобы не перебудить остальных.

Укачивая на руках малыша, она напевала ему что-то,

представляя, как будет баюкать своего сына или дочку. Наконец Славик уснул, девушка повернулась в сторону спальни, чтобы уложить его и встретила взглядом с заведующей.

- Зайдите ко мне, как освободитесь.

Господи, только не увольнение! - руки обдало жаром, волосы прилипли к мгновенно вспотевшему лбу.

На ватных ногах Женя подошла к двери и, постучав, открыла ее.

- Звали, Нина Федоровна?

- Заходите, Евгения Александровна, присаживайтесь, - заведующая показала на стул. - Чаю хотите?

- Чаю? Нет, спасибо.

- Вы чего такая взъерошенная? Хорошо себя чувствуете?

- Да, все хорошо.

«Господи, не томи уже, что случилось?? Неужели уволит? Я так старалась, да и к малышам уже привыкла»...

- Женя, можно я вас буду так называть?:

- Д-да.

- Женя, я наблюдаю за вами, и мне нравится, как вы работаете. В группе всегда чисто, дети к вам тянутся. Видно, что вы их любите и не тяготитесь обязанностями. Как работник вы меня полностью устраиваете, но мне кажется, что у вас что-то случилось. Я третий день наблюдаю, что вы появляетесь не со стороны дома, а от остановки. Уходите тоже в противоположном направлении. Потом, вы выглядите уставшей. Может быть, вам нужна помощь?

Евгения растерялась, покраснела и всхлипнула.

Да, она устала. Так устала от одиночества, от того, что ей приходится самой со всем справляться! От равнодушия родных, от шумных соседок по комнате, от невозможности побыть в одиночестве. От того, что ни один родной человек за все время не поинтересовался - как она? Где она живет, что ест, как спит? Какую работу нашла, не устает ли. И не нужна ли ей помощь?

- Ничего серьёзного, я справлюсь, но спасибо за участие.

- Справиться-то вы справитесь, но при этом рискуете потерять здоровье или ребенка. Я же вижу, что вы на грани. Расскажите, что случилось, может быть, вместе мы что-нибудь придумаем.

И неожиданно для себя, Евгению прорвало - всё, с самого начала, со злополучной свадьбы, до своих ночевок в хостеле. Наверное, ей надо было высказаться, надо было, чтобы кто-то ее выслушал.

- Простите, Нина Федоровна, я, наверное, лишнего наговорила, - опомнилась она.

- Ничего, Женя, все нормально, хорошо, что поделились. С родными, конечно, разбираться вам придется самой, - задумчиво проговорила Нина Федоровна, - а вот с жильем на время помочь смогу. У нас есть штатная единица ночного сторожа, прежний недавно уволился, кандидатура нового пока не подобрана, то есть, вакансия свободна. Сторож сидит в отдельной комнатке, дверь в неёсправа от основного входа.

Помещение небольшое, но есть окно и свой санузел - душевая кабина и унитаз. В комнате, правда, минимум мебели - стол, стул, да мониторы с камервидеонаблюдения, ведь подразумевается, что сторож ночью не должен спать. Но мы поставим туда диван, и можно жить. Думаю, это выход для вас, пока не разрешится ситуация с родными и жильем.

- Спасибо! Но Денис скоро вернется. Ему от круиза три дня осталось и день на дорогу.

- Не спешите отказываться - в жизни всякое бывает, лучше иметь вариант на подстраховку. Кто знает, как быстро ваш супруг сможет помочь? Потом, работа не пыльная - следить за мониторами, а если что - самому лезть никуда не надо, сразу вызов полиции, они через три-пять минут будут. Деньги вам, я так думаю, не лишние, верно?

- Верно.

- Вот! Поживите здесь, не надо тратиться на хостел и проезд. Плюс - два оклада, пусть и небольшие. А я, пока ваш муж решает возникшие проблемы, спокойно подберу сторожа уже на постоянную основу. Таким образом, вы, Женя, вырчите меня, а я - помогу вам.

- Спасибо, Нина Федоровна!

- Ну как, согласны?

- Да.

- Отлично. Возвращайтесь в группу, а я распоряжусь, чтобы сторожку привели в порядок и занесли туда диван.

Глава 6.

Глава 6

Круиз превзошел все ожидания.

Теплоход «Князь Владимир» - девять палуб! Четыре бассейна! Кинотеатр, бары, рестораны, даже свой спа-салон и парикмахерская!

Каюта у них с Пашкой была категории «внешняя А-2», на

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.